

Брат-2

Санкт-Петербург

— Нет, я не Байрон, я другой
Еще не ведомый избранник.
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.
Я рано начал, кончу ране,
Мой ум немного совершит.
В моей душе, как в океане
Надежд разбитых груз лежит...

— читал крепкий парень со стриженным затылком, стоя у открытых дверей огромного черного «Хаммера». Небольшая съемочная группа вяло топталась позади камеры. Зевак почти не было.

Данила посмотрел немножко и вошел в здание телецентра.

В вестибюле он огляделся, явно ища кого-то.

— А вы не знаете, где здесь пропуск выписывают? — спросил он у женщины.

Она молча указала на окошко и отвернулась.

— Центральный лифт на шестой этаж. Там спросите, — сказал омоновец, возвращая паспорт с пропуском и нарисованный от руки план.

Данила пошел прямо, с восторгом провожая взглядом проходящих мимо телезвезд.

На третьем этаже в лифт вошел знаменитый ведущий Валдис Пельш и нажал на двенадцатый этаж. Данила узнал его и смутился.

Пельш посмотрел на него.

— Здравсьте, — робко сказал Данила.

— Здравствуйте, — вежливо ответил Пельш и отвернулся.

На шестом этаже Данила снова потерялся. Он долго шел по длинному коридору, спросить дорогу было не у кого. Он услышал голоса и повернул за угол. Около выхода из павильона курили люди.

— Вы не знаете, где тут четвертый павильон? А то я, это... заблудился, — спросил он стоявшую спиной девушку в кричащем наряде.

Девушка оглянулась и выпустила дым.

— Какой? — переспросила она. Лицо показалось ему знакомым.

— Мне сказали, четвертый... Вот, — он протянул ей план, — программа «Взгляд»... — От стенки отделился крепкий парень в костюме. — А то ребят подведу. Они без меня не начнут...

Данила почувствовал, что понравился девушке.

— Все нормально, Боря, — остановила она телохранителя. — Это не здесь. Сейчас по коридору направо. Там будут лифты. Пройдешь их и еще раз направо. Саше Любимову привет.

— От кого? — спросил Данила.

Она внимательно посмотрела на него, пытаясь понять, шутит он или нет:

— Тебя как звать, красавчик?

— Данила.

Она развернулась и вошла в павильон.

— А это кто? — спросил он телохранителя.

— Салтыкова, — бесстрастно сказал тот.

Данила посмотрел на вход в павильон. Грянула музыка.

— А звать как?

— Боря.

— Ее.

Боря взглянул на него:

— Ирина.

— Ты чего?.. — возбужденно спросил Костя. Это был высокий крепкий симпатичный парень.

— Да заблудился я. — Данила чувствовал себя неловко.

— Илья уже два раза вниз бегал!.. Пошли!

Они зашли в павильон, где на Данилу сразу же накинулся Илья. Он был среднего роста, худой, с большими умными глазами.

— Ты где ходишь?.. Ты...

— Ладно, проехали, — перебил его Костя.

Быстро подошел Любимов.

— Александр, — сказал он и протянул руку.

— Данила.

Александр крепко сжал руку.

— Вам привет от Ирины Салтыковой.

— Ага. — Любимов безразлично кивнул. — Ну? Готовы? Пошли.

— Работаем! — сказал Любимов.

Пошла заставка программы «Взгляд».

— Слышь, а кто такая Ирина Салтыкова? — тихо спросил Данила Илью.

— Ты чё?.. Певица попсовая. Звезда! — быстро прошептал тот.

— Здравствуйте! В эфире программа «Взгляд», — громко сказал Любимов. — Сегодня исполняется четыре года, как закончилась позорная чеченская война. У нас в гостях трое ее участников, трое друзей, которых соединила эта война. Константин Громов, Илья Сетевой и Данила Багров. Расскажите, как вы познакомились?

— Так и познакомились... Чичи вторую пехотную прижали, а нам команда идти на выручку... — начал Костя.

В богато обставленной евростандартной неуютной квартире, полуразвалившись на диване, Ирина курила и смотрела «Взгляд». Валялись сигареты.

— Костя нам тогда с Данилой, можно сказать, жизнь спас, — сказал Илья.

— А кто из вас был самый крутой? — спросил Любимов.

— Данила, — не задумываясь, ответил Илья. — Он соображал быстро и не боялся.

Ирина стала набирать номер:

— Это я. Включи-ка «Взгляд». Там мальчик такой губастенький...
Перезвони потом...

— Нет, только Илья из Москвы. Я сам из Харькова, но сразу после школы уехал в Россию, в Тулу к отцу. Оттуда уже и в армию пошел, туда и вернулся. А Данила вообще из Приозерска.

— Как же вы нашли друг друга? Переписывались?

— Да нет, я Илюхин адрес знал и сразу после дембеля приехал. Чё в Туле-то делать... Да тут же близко, четыре часа на поезде. Илья теперь на Красной площади работает. — Костя засмеялся.

— Да, это бывший Музей Ленина. Я им архивы каталогизирую. У них там до сих пор на карточках все... Заодно по ночам сторожу. Я так и Данилу встретил. Выхожу утром... Светает. Тихо кругом. А он стоит и на Мавзолей смотрит. — Илья засмеялся. Данила смущенно улыбнулся.

— А вы, Данила, — вы, как Костя, тоже в какой-нибудь банк

охранником?..

- Не, я в институт хочу поступать...
- В какой, если не секрет?
- В медицинский. Хочу людей лечить.
- Что ж... Это символично...

В маленькой комнате за столом напротив телевизора сидел пьяный Витя в расстегнутом милицейском кителе с сержантскими погонями. Перед ним стояла недопитая бутылка водки и грязная тарелка с остатками супа.

— Вот, смотри, смотри... Брат-то у тебя, а!.. — причитала мать, вытирая слезы. — Вон в Москве уж... По телевизору показывают... А ты тут водку жрешь сидишь, сволочь... Нет чтоб матери помочь... Помру от я уж...

- Ничего, мать... — промычал Витя.
- Ехал бы, что ль, к брату в Москву. Глядишь, пристроит тебя куда, дурака... Чай, не бросит. Брат ведь твой...
- Да пошел он...

Друзья сидели вокруг скромного импровизированного стола в центре зала с музейными экспонатами. Стол представлял из себя постамент для стоящего в центре пулемета системы «Максим».

- За пацанов, — тихо сказал Костя.
- Выпили не чокаясь. Илья взял кружок колбасы. Помолчали. Костя снова разлил.
- За то, что вернулись.
- Чокнулись. Молча закусили.
- Ты поговорить хотел, — напомнил Данила Косте.
- Не сейчас.
- Ну что, в баню-то едем? Я ж договорился, Мичман ждет, — сбил настроение жизнерадостный Илья.
- Едем. — Костя решительно встал.

Данила набирал номер. Вошли раскрасневшиеся Костя с Ильей, заматанные в простыни. Где-то за дверью гулко визжали и плескались девочки.

— Для абонента 17642... Да. Ирина, позвони мне, пожалуйста, по телефону 764 12 32. Это Данила, которому ты показала дорогу во «Взгляд». Я буду ждать. Привет от Любимова. Пока. — Данила дал отбой и передал трубку Косте.

— Это кто? — спросил он разливая пиво.

— Салтыкова.

— О! А где ты номер взял? — удивился Илья.

— У Любимова.

Отхлебнули пива. Баня была обыкновенная, но пустая, потому что время работы уже закончилось. На столе рядом с сигаретами традиционно лежали рыба и раки. Играла музыка.

— Мичман, пива принеси еще, холодного! — крикнул Илья парню в тельняшке.

— Так вот, — озабоченно продолжил Костя, — еще два года назад Митьку, брата моего, взяли на драфт в НХЛ, в «Чикаго Блэк Хоукс». Это было круто. Но харьковские через своих чикагских хохлов сразу наехали. Они говорят, мы тебя как бы вырастили, выучили, бабки тебе давали — теперь плати. Они, козлы, жадные. Митька-то знает, раз заплатишь — и хана. Взял себе крышу местную, крутого одного... американца, в общем... — В зал выскочила мокрая девушка, весело плюхнулась за стол и взяла рака.

— Катенька, мы договорим, ладно? — попросил Костя. Она бросила рака и вышла, обиженная. — Американец как бы заключил с Митькой договор и стал через своего адвоката вести Митькины дела в НХЛ. Хохлы отстали. Митька стал играть в основном составе. Как бы доволен... Вроде все о'кей. Но бабки-то все поступают на счет Американца. Тот платит Митьке копейки, проценты, типа. Ну, Митька сначала верил, а потом понял, что попал, денег-то нет... Кинулся к хохлам опять, да поздно... Американец оказался круче всех крутых хохлов. Типа, новый Аль Капоне. Я, когда к Митьке ездил, хотел встретиться с ним, поговорить... Бесплезно. Дозвониться нельзя. Кордон секретарей... Даже Митьку связывают только с его адвокатом. А он-то звезда!..

— А много должен-то?

— Девятьсот тонн американских денег.

Повисла пауза.

— А по закону если отсудить? — спросил Илья.

— Контракт... Митька в английский не врубался, мудака... Так подписал. Адвокатам поверил. Думал, американцы честнее наших, тем более что Американец этот возник по просьбе нашего отца... — Костя отхлебнул пива.

— А отец-то твой откуда его знает? — спросил Илья.

— Да не знает его отец... Просто шеф мой, генеральный директор Глобус-Банка, когда-то в Туле начинал с отцом моим. Понял? Отец его

тогда в люди вывел, а теперь вот за нас с Митькой похлопотал. Чего я в этом банке-то работаю... А у моего шефа с Американцем этим давние дела... Понял теперь?

— Ну?.. — не совсем понял Илья.

— Сейчас Американец в Москву приехал, ну!.. Мне Митька звонил, — сказал Костя и замолчал, с надеждой глядя на друзей.

Повисла пауза.

— Мальчики, мы пива хотим... — кокетливо заглянула высокая блондинка.

— Да подожди ты! — резко оборвал Костя.

— И что делать? — спросил Илья.

Данила молча слушал и в разговор не вступал.

Костя пожал плечами.

— Я с шефом постараюсь поговорить. Они встречаются завтра... — сказал Костя.

— А может, сам с Американцем поговоришь?.. Ты же английский знаешь... — наивно спросил Данила.

— Ага, так тебя и пустили... — усмехнулся Костя. — Я ж говорю, он — новый Аль Капоне!..

— А если он вообще не отдаст? — спросил Илья.

— Не знаю я... Не могу я брата бросить, понимаешь... Это как тогда в Грозном возле кинотеатра, помнишь?.. Мы же близнецы. Вместе все время. Я его год не вижу, и уже тоска... — Большой Костя беспомощно опустил кулак на стол.

— А кто такой Аль Капоне? — спросил Данила.

Запищал Костин телефон.

— Это тебя. — Костя передал трубку Даниле.

— Да... Привет. — Данила заулыбался. — Нет, просто увидеться хочу.

— Девчонки! — озорно крикнул Илья.

Данила зажал трубку и сделал Илье глаза. Костя устало улыбнулся.

— Любимов дал, да...

Зашли девушки.

Данила встал и отошел от стола.

— Нет, его щас нет... Хорошо, спасибо... да, я знаю, где это... Пока. — Данила дал отбой и, улыбаясь, вернул трубку. — Ребята, где Большая Полянка?

— Ты же знаешь, — улыбнулся Илья.

Данила проснулся в большой евроквартире от того, что из телевизора

грянула музыка.

— Подъем! — крикнула Ирина и, когда он поднял голову, добавила: — Как там у вас в армии говорят. — На ней был обтягивающий костюм для занятий на тренажере.

— Говорили, — сказал Данила и потянулся.

— Давай, абитуриент, пора к экзаменам готовиться, — бросила она и вышла.

Данила сел. На большом экране пела Ирина в одном из своих клипов. Он посмотрел на часы, быстро оделся и крикнул:

— А можно, я позвоню? — и, не дождавшись ответа, набрал номер.

Запищал телефон. Костя дотронулся до пояса, и сигнал прекратился.

В здание банка вошел генеральный директор. Охрана осталась у входа. Директор быстро пошел по коридору.

— Валентин Эдгарович, — Костя пристроился рядом с мощной фигурой шефа, — я Костя Громов, сын Ивана Алексеевича из Тулы...

— Да-да, я помню... Что у вас?

— Два года назад вы помогли моему брату... он в Чикаго в хоккее играет...

— Ну и?... — явно не вспомнил шеф.

— Так вот, ваш партнер, Меннис из Чикаго, которого вы попросили тогда позаботиться о Дмитрие, моем брате, обманул его и забрал все его деньги себе... — спешил Костя. Они уже подходили к кабинету. Шеф остановился и вопросительно посмотрел на Костю. — Поговорите с ним, пожалуйста... Если он и вас не слушает, тогда уж я сам... — выдохнул Костя.

— Что «сам»? — не понял шеф.

— Ну... поговорю...

— С кем?

— С Меннисом. Он же к вам приехал...

— Хорошо, Константин, я поговорю, — сказал шеф, вошел в офис и задумался.

Костя сделал победный жест и бодро пошел по коридору.

— А ты всегда себя по телевизору смотришь? — спросил Данила, глядя на Ирину.

— А тебе не нравится?

— Да нет, ничего... Только мне «Наутилус» нравится, «ДДТ», там... «Ва-Банк»...

— А чего ты сидишь здесь, если не нравится? — обиделась она. — Давай двигай! Мне к съемкам надо готовиться.

— Ладно, не обижайся. — Данила натягивал ботинки. — Просто там такую музыку не слушают, она не настоящая...

— Где «там»?

— На войне.

— Так здесь не война, дружок... Здесь мир. Здесь другие законы. Здесь такая музыка настоящая. И я ее пою. Понял? — раздраженно сказала она.

Данила внимательно смотрел на нее снизу вверх. Она стояла перед ним и явно нервничала. Данила встал и опустил глаза.

— Ты знаешь, — он взглянул ей прямо в глаза, — ты мне очень понравилась, и не за это... — Он чуть улыбнулся и быстро вышел.

Хлопнула дверь. Ирина растерянно села и посмотрела на себя в телевизоре.

Данила вышел из подъезда в старом районе Москвы. Напротив входа за рулем сидел телохранитель Боря.

— Слышь, Борис, у тебя жетон телефонный есть? — спросил Данила.

Боря молча протянул ему трубку.

— Костя! Ну как? — спросил Данила.

— Как... Гуляем в «Праге». Шеф сказал, поговорит! Заезжайте за мной в шесть. Конец связи!

Данила улыбнулся и вернул трубку Боре:

— Как служба?

Тот непонимающе поднял глаза. Данила дружески хлопнул его по плечу и бодро пошел вниз по узкой и кривой улочке.

— Да, Валентин, давно ты у нас не был... — улыбаясь, сказал Американец.

— Так прогресс, Ричард. Факс, E-mail, интернет, — улыбался шеф в ответ. — Зато ты вот в Москву заехал... Сможешь сам оценить красоту древней столицы... Катенька, чаю нам, пожалуйста... С мятой завари, хорошо? — попросил он уже по-русски через интерком. Они сидели в просторном офисе старого московского особняка.

— Я приехал, Валентин, потому что предложение твое — очень серьезное и непростое. Действительно, несколько лет назад принят федеральный закон о разрешении игорного бизнеса в индейских резервациях, но покупка земельных участков в районах предполагаемого строительства игорных центров иностранными компаниями и частными лицами — дело незаконное.

— Поэтому я и обратился к тебе, Ричард. Я знаю твой талант обходить закон... — улыбнулся шеф.

— Валентин Эдгарович, чай готов, — доложила секретарь.

— Несите, Катенька.

Секретарь разлила чай и вышла.

— Это очень большие деньги, Валентин, и я знаю, что у тебя их нет, — сказал Американец.

— Это правда, Ричард... — сказал шеф через паузу. — Но у меня есть серьезные партнеры, которых я назвать не могу даже тебе, Ричард... А главное, что все операции будут идти через меня... — Шеф осторожно отпил.

Американец кивнул и тоже отпил.

— Мм... — сказал он и удовлетворенно кивнул шефу.

— Теперь я хочу выслушать твои соображения по технической стороне вопроса, — сказал шеф.

— Он сейчас занят. Что ему передать? — спросила секретарь. — Хорошо. — Она записала и повесила трубку. Напротив скучал охранник.

Внизу в холле беспокойно ходил Костя.

— Да, еще, — отсмеявшись шутке гостя, уже вставая, сказал шеф. — Помнишь, года два назад я просил тебя за одного русского хоккеиста в Чикаго?.. У него там были какие-то неприятности с украинской мафией...

— Если просил, значит, все нормально, Валентин, — весело сказал Американец. — А вообще-то мы затеяли большое дело, Валентин, — серьезно сказал он. — У тебя есть интересы в алмазном бизнесе, у меня есть интересы в НХЛ... Все это не должно касаться нашего нового договора, правда, Валентин? Теперь мы должны заботиться друг о друге. — Он улыбнулся.

В приемной они пожали друг другу руки.

— В шесть я за тобой заеду в «Метрополь», — улыбаясь, сказал шеф. — Проводи господина Менниса до гостиницы, — добавил он по-русски, обращаясь к охраннику, и, когда они вышли, быстро сказал секретарю: — Начальника охраны ко мне! Срочно!

Проснулся Данила дома от телефонного звонка.

— Спишь? Уже пять часов! — Илья звонил из музея. — Я в музее. Ты

заезжай за Костей, а я сам подтянусь к семи. Мне тут рядом.

— Конец связи.

Данила повесил трубку, поднялся, отодвинул диван, ножичком отковырнул две паркетины, сунул в отверстие руку и достал худую пачку долларов. Он засунул руку поглубже и пошарил еще раз, но на этот раз безрезультатно. Данила задумался, вынул из пачки две бумажки по сто и бросил пачку в тайник.

— Ногами тормози, а не головой, козел! — Сухой водитель лет шестидесяти с изрезанным морщинами лицом, пригнувшись, нервно вел разбитое дребезжащее такси, то и дело ударяя по отходящему солнцезащитному козырьку. — Наплодили уродов — сначала машину купят, потом права, а то, что надо ездить уметь... Куда! Придурок!.. С твоими мозгами на катке нужно ездить!.. Кретины, где они только деньги берут? Тоже покупают, наверное. — Он в очередной раз ударил по козырьку. — Страна козлов и баранов! В прокладках и памперсах! Голова, чтобы жевать! А последние люди от голода умирают... Голосуешь за худого, через год смотришь — сидит кабан в телевизоре, морда что жопа, и еще меня учит, как жить, гад...

Данила молчал, с интересом поглядывая на необычного водителя.

— Где на Таганке?

— На площадь, а там я покажу.

— Адрес! Покажу...

— Я не помню...

— Не помню... — Водитель нервно ударил по козырьку. — Записывать надо, если дырка в голове. Писать-то умеешь?! — вдруг заорал он. — А то попроси кого-нибудь, мне покажешь, я прочту. В нашем поколении дебилов меньше было...

— Вон за тем домом направо.

— «За тем домом»! Это Театр на Таганке! За тем домом... Бежать надо отсюда! Бежать! Ну что ты ерзаешь, корова! Ты красный от зеленого отличаешь?! — заорал он на нерешительную женщину. — Зеленый — иди, красный — стой! Были же люди как люди, и вдруг все сразу стали кретины... Парадокс...

Когда подъехали к дому, было 17.50.

— Погуди, а... — попросил Данила.

— Это когда на пароходе поплывешь. С вас шестьдесят шесть рублей.

Доставая деньги, Данила краем глаза заметил, как из подъезда вышел парень в кожаной куртке с поднятым воротником и быстро свернул за угол.

Что-то екнуло внутри. Данила протянул пятьдесят и две десятки.

— Подожди пять минут, я за товарищем зайду, — попросил он, выходя.

— Таких придурков даже бабы не ждут. — Машина сорвалась с места. Из-за угла выехала красная «пятерка».

Дверь у Кости не захлопывалась и поэтому была не заперта.

Костя лежал на пороге комнаты, одетый для выхода. Одна пуля пробила грудь, другая, контрольная, вошла в голову.

Данила подошел к телефону и набрал 02.

— Убийство. Прохоровский проезд 4, квартира 12. Убит Громов Константин. Обнаружил Данила Багров. Жду здесь. Записали? — Он повесил трубку, снял у Кости с пояса мобильный и набрал Илью: — Илья, Костю убили. На трубку не звони. Сиди в музее. Все.

Данила нагнулся, сунул руку в карман Костиного пиджака, достал бумажник и вынул деньги, оставив тридцать рублей. Из внутреннего кармана достал записную книжку и открыл на Г. Громова не было. На М тоже не было. Открыл на Б. Первая запись была: «Брат Чикаго — (847) 869 52 44д».

Данила сел на пол и стал ждать.

Поезд прибыл на Ленинградский вокзал. Витя вышел из вагона и не спеша направился к главному зданию.

— Такси! Такси! Такси недорого, — звучало со всех сторон.

— Куда едем? — спросил бойкий мужской голос.

— В Москву, — сказал Витя и прошел мимо.

На площади между вокзалами он купил в ларьке пиво и огляделся. Сразу подошел наряд и проверил документы. Был солнечный день. Витя прогулялся по бульварам, прошел по Тверской и вышел к зданию с надписью: «Глобус-Банк». Здесь он подошел к охраннику, достал бумажку и показал ему имя. Тот что-то ответил, Витя покачал головой и пошел. Другой охранник наблюдал эту сцену на мониторе. Магнитофон записывал.

Данила сидел на полу в длинной четырехместной камере изолятора временного содержания и курил. Одно место занято не было. На двухъярусных нарах друг против друга расположились двое явных уголовников. Один, постарше, несмотря на осеннюю погоду, сидел в майке.

Тело было покрыто многочисленными татуировками. Второй, худой и

помоложе, был в куртке. Он встал, подошел к параше и справил нужду.

— Дай закурить, — обратился он к Даниле на обратном пути.

Данила протянул ему пачку. Тот достал сигарету и отдал пачку старшему. Старший тоже достал сигарету и положил пачку в карман.

Данила молча курил.

— Эй, чушкарь, прикурить дай, — сказал старший, обращаясь к Даниле.

Тот не отреагировал.

— Эй ты, парашник! Ты что, не слышал, что тебе старший сказал?! — крикнул худой.

Данила поднялся, достал из кармана спички, подошел и коротко ударил старшего в нос. И сразу же — худого, стоявшего слева, ребром ладони по горлу. Худой захрипел и упал. Старший попытался вскочить, но Данила ударил в живот, и он согнулся.

Данила забрал сигареты и вернулся на место.

— Итак, вы говорите, что собирались в институт поступать, — сказал молодой следователь в костюме. — Приехали осмотреться, про подготовительные курсы узнать. Не знали, что надо регистрироваться. Так?

— Ты же читаешь. — Данила курил.

— Задержались из-за программы «Взгляд»? Это подтвердил Илья Сетевой. А вот таксиста по вашему описанию мы не нашли... Может быть, не было таксиста? А?..

Данила промолчал.

— Так что я имею право задержать вас еще на трое суток, до выяснения обстоятельств.

— А тебе надо?

— Ты за что задержанных избил?

— За дело. Плеер верни, — устало сказал Данила.

На выходе из ИВС его ждал Илья. Они молча поздоровались, вышли на проезжую часть и стали ловить машину. Они заехали в несколько мест, где Илья спрашивал информационные диски ФСБ и Налоговой полиции. Он вставлял их в свой портативный компьютер и проверял. Чаще диски возвращал, и они ехали дальше. Потом Данила заехал домой и забрал из тайника последние деньги.

В музее они припали к компьютеру. Илья набрал «Глобус-Банк» и получил информацию об учредителях, счетах и председателе правления Белкине Валентине Эдгаровиче.

Вставив диск ФСБ и набрав «Белкин Валентин Эдгарович», Илья получил информацию о возрасте, домашнем адресе, телефоне и составе семьи Валентина, включая место работы жены и место учебы сына.

— Пушки надо достать, — сказал Данила, глядя на экран монитора.

Илья внимательно посмотрел на него и набрал номер:

— Фашист? Это Илья. Нам трофеи нужны. Хорошо...

Дверь открыл молодой высокий парень с худым лицом. На нем была черная эсэсовская куртка.

— Хайль Гитлер, — сказал он.

— Привет, — сказал Илья.

— А это кто? — спросил парень, кивая на Данилу.

— Свой, — просто сказал Илья.

— «Свой своему поневоле брат» — народная фашистская поговорка. — Хозяин отступил, пропуская их в дом. — Фашист. — Он протянул руку.

— Данила.

Парень закрыл дверь.

— Немец? — спросил Данила.

— Русский, — ответил парень.

— У меня вообще-то на войне дед погиб, — вдруг сказал Данила.

— Бывает, — сказал парень. И добавил: — Чай или сразу в арсенал?

В подвале стояли ящики. На верстаках лежали детали разобранного оружия. По стенам были развешаны автоматы, на полу стоял пулемет.

— Что могу предложить, господа: два МП-40 в отличном состоянии. Отстреляно. Полный боекомплект. Четыре вальтера и один парабеллум. Двенадцать противотанковых гранат. Бывают осечки. Где-то пятьдесят на пятьдесят. Фаустпатрон в сборе. Извините, не проверял. Это из импортного. Отечественное: четыре ППШ, пулемет Дегтярева, всего один ТТ (быстро разбирают). Ну, винтовки Мосина, думаю, вас не заинтересуют... Да, наган есть, но дает осечки. Ударный механизм поизносился. Время, господа, время...

Данила уже держал в руках МП-40. Он присоединил магазин и отвел затвор.

— Откуда все это? — спросил он.

— Эхо войны, — грустно сказал хозяин.

Вечерело, когда Витя пересек Красную площадь, постоял возле

Мавзолея и двинулся ко входу в музей. Он долго звонил, а потом присел на крыльце.

— Слушай, Дань, он не уходит, — сказал Илья. — На крыльце сидит.

— Дай-ка посмотрю. — Данила отложил автомат, к которому мастерил глушитель, выглянул в окно и вдруг улыбнулся. — Брат, — тихо сказал он.

— ...а потом в Глобус-Банк зашел, спросил Громова Костю — мать записала все, — а мне сказали, что он больше не работает, — говорил Витя с набитым ртом, продолжая засовывать в рот все, что было на столе.

Друзья переглянулись.

— Ну, думаю, все. Если в музее никого... Денег нет, паспорт на каждом углу спрашивают... Вещь, — сказал Витя, вытер рот и погладил стоящий перед ним пулемет. — Настоящий?

Илья кивнул.

— Как у Чапаева. — Витя поднял прицел и примерился. — Вот были времена... Ты чё телеграмму-то прислал? — вдруг спросил Витя.

— Поедешь со мной в Америку? — спросил Данила.

— А хоть в Африку, — не задумываясь сказал Витя.

— Паспорта нужны и визы, — тихо сказал Данила и посмотрел на Илью.

Илья кивнул.

— И машину надежную на несколько часов...

Илья кивнул.

— Брат, поможешь мне, ладно?

Витя оставил пулемет и кивнул.

Хорошо одетый мужчина припарковал «Вольво» и вышел. Раздался привычный сигнал, и двери заблокировались. Прямо напротив, прислонившись к стене дома, караулил Илья в наушниках и со спортивной сумкой. Он записал сигнал на специальный аппарат и, проверив запись, повернул голову и кивнул. Мимо него прошел Витя и проследовал в здание за хозяином машины.

Илья воспроизвел сигнал, двери разблокировались... Илья открыл дверцу и забрался внутрь. Там он достал из сумки прокрутку и быстро свернул замок зажигания.

Из здания вышел Витя и не спеша пошел вниз по улице.

Через мгновение машина покинула место парковки и влилась в поток автомобилей.

Та же «Вольво», но с другими номерами резко затормозила. Из

машины вышел Данила в дорогом костюме, с большим букетом и сумкой через плечо.

Школа была хорошая. Вокруг стояли дорогие машины, ходили охранники.

Данила огляделся и уверенно направился к входу.

Из машины, разминая затекшие члены, не спеша вылез Витя в новом костюме и решительно направился к подозрительно смотревшему на него охраннику с тупым лицом.

— Дай-ка прикурить, — по-свойски попросил он, доставая сигару. — Ты хоть спишь когда?.. — спросил он, прикуривая. — А то мой все ездит, ездит, стрелки ставит, базары трет...

— Вы к кому? — вежливо спросила женщина у входа на лестницу.

— Я к Феде Белкину...

— Так они уже прошли.

— Я брат его... Опоздал, извините, — улыбнулся Данила.

— Ничего-ничего, еще не начали. А сумку можете в гардеробе оставить.

— Тут подарок у меня, — смущенно улыбнулся Данила.

В просторной аудитории рассаживались хорошо одетые новые русские с женами. Данила сел поближе к двери через ряд позади Белкина.

На сцену вышла девочка:

— Мы начинаем наш концерт, посвященный Дню гимназиста!

Последовали аплодисменты.

Данила сунул руку в сумку и осторожно взвел затвор автомата.

— Концерт открывает Федя Белкин. Он прочтет нам стихотворение гимназиста!

Последовали продолжительные аплодисменты. На сцену вышел робкий худой мальчик и, очень волнуясь, с трепетом прочитал:

— Я узнал, что у меня
Есть огромная семья:
И тропинка, и лесок,
В поле каждый колосок,
Речка, небо голубое —
Это все мое, родное.
Это Родина моя!
Всех люблю на свете я!

Комок подступил к горлу Данилы. Зал зааплодировал. Жена Белкина смахнула слезу и зашептала что-то свекрови. Сам улыбался и хлопал.

Закончив, Федя быстро поклонился и выбежал в коридор.

Данила встал и вышел за ним.

— Федя! Здорово ты это... Молодец, — сказал Данила, догнав мальчика. — Держи. — Он пожал худую детскую ручку. — Я твой учитель новый по русскому языку. Данила Сергеевич...

Из аудитории вышел Белкин и сразу насторожился.

— Здравствуйте, Валентин Эдгарович, — улыбнулся Данила. — Я Федин учитель по русскому языку Данила Сергеевич. — Данила протянул руку. — Ладно, Федя, беги в класс... Мне нужно с вами серьезно поговорить. Давайте пройдем в учительскую...

— Это кто? — спросил Федю охранник у входа в аудиторию.

— Учитель новый по русскому. — Федя вбежал внутрь.

— С чего начинается Родина?

С картинки в твоем букваре.

С хороших и верных товарищей,

Живущих в соседнем дворе.

А может, она начинается

С той песни, что пела нам мать,

С того, что в любых испытаниях

У нас никому не отнять...

— пел хор девочек.

— Совки, блядь, — тихо сказал один жирный папа другому. Тот улыбнулся краем рта.

— Руки на столе держать... Вот так. Автомат с глушителем. Если двинешься, я на крючок надавлю, и яйца твои на пол упадут, — спокойно говорил Данила, уперев ствол автомата Белкину в пах.

Тот застыл как сфинкс, ничего не понимая. Они сидели в учительской за столом друг против друга, причем Данила расположился лицом к двери.

— Страшно? А когда Костю убивал, не страшно было?..

— К-какого Костю?

— Громова.

— Это не я... это Американец. Это он... — говорил Белкин, пытаясь сохранить достоинство. До него начинал доходить смысл происходящего. — Я, я не мог... Я отца его знаю... Я Константину пообещал... Я не думал, что этот откажется... Он жадный, он... — Перед Данилой сидел человек, понимающий, что это, возможно, все.

— Все данные на Американца. Быстро! — перебил его Данила.

В учительскую вошла преподавательница и опешила.

— Простите, у нас разговор важный со спонсором... Мы быстро, — улыбнулся Данила.

Видимо, она привыкла к подобному в новой русской школе. Кивнула и вышла.

— Разговаривают? — с уважением спросил охранник.

— ...очень влиятельный человек, — Белкин проглотил слюну, — в штате Иллинойс. Организовывал предвыборную кампанию нынешнего сенатора! Контролирует конгрессменов. По привычке занимается наркотиками через давно налаженную систему. Владеет сетью блюз- и рок-клубов в Чикаго. Через них отмывает деньги. В клубе «Метро» у него вроде как штаб-квартира. Туда стекаются наличные. Спекулирует землей и недвижимостью. Какие-то интересы в НХЛ... Все, все, что стоит денег, его интересует... Даже заказывает в России видео с настоящими изнасилованиями и убийствами! А там продает. Очень жадный, за сто долларов удавится. Вот и с Костиным братом так... Я правда не виноват... Подумаешь, миллион. У него их... Не надо стрелять... Вы же разумный человек...

— Ладно, живи, гад. Сына благодари. Жалко такого парня без отца оставлять... Сиди здесь тихо, штаны суши.

Данила вытер ствол автомата о лацкан его дорогого пиджака, сунул автомат в сумку и вышел.

— Не тревожьте его минут десять. Он заявление в попечительский совет пишет, — сказал Данила охраннику.

Увидев Данилу на крыльце школы, Витя быстро свернул разговор:

— Ну, ты с этим смотри не затягивай... Простатит — такое дело, брат. Не встанет в нужный момент, и все. Ну, давай...

Данила вскочил в машину, и Витя втопил педаль.

— Достали! — В офис ворвался начальник охраны банка, держа в

руках кассету.

Белкин сидел с каменным лицом.

— Ты зачем его убил, осел? — тихо спросил он.

— Так вы же сказали, нос сует не в свое дело... видеть его больше не хотите... — оправдывался начальник охраны. Это был уже немолодой здоровый мужчина с бычьей шеей и маленькими глазами.

— Дурак!

Пошла заставка программы «Взгляд». Начальник охраны сел рядом с Белкиным и уставился в телевизор. Они сидели и смотрели, а когда Илья сказал: «...да, это бывший Музей Ленина, я им архивы каталогизирую. У них там до сих пор на карточках все... Заодно по ночам сторожу», — Белкин скомандовал:

— В музей! Быстро!

— Колеса надо менять! На колесах спалимся. — Витя беспокойно ходил по залу с экспонатами.

— Не спалимся. Я номера больно крутые поставил, — задумчиво сказал Илья.

— Этот, мордатый у школы, запомнил.

— Я сменил уже...

— И много их у тебя? — Витя остановился.

— Много.

— Когда паспорта будут? — спросил Данила. Он проверял оружие и заряжал запасной магазин.

— Может, завтра, может, через два дня. Дело непростое...

Запищал телефон.

— Он умер, — сказал Данила и дал отбой. — Вот, возьми деньги... Последние. — Данила дал Илье худую пачку из тайника. — Как только будет ясно с паспортами, купи два билета до Чикаго на ближайший рейс... Теперь уходить надо. Рано или поздно они музей вычислят. И квартиры тоже...

— Твою не вычислят, — с надеждой сказал Илья.

— В милиции мой адрес есть. Пошли... — Данила закинул гранаты в сумку и двинулся к выходу.

— Давайте этот возьмем. Такая вещь!.. — сказал Витя, любовно поглаживая «Максим».

В машине Данила набрал номер. Долго не отвечали. Данила набрал еще.

— Для абонента 17642. Ирина, позвони мне срочно. Это Данила из «Взгляда».

Инспектор ГАИ махнул палочкой и показал, куда встать.

— Я же говорил, спалимся. — Витя нервно завертел головой.

— Сиди спокойно, не спалимся, — пробурчал Илья, сворачивая к обочине.

Данила поставил сумку на колени. Щелкнул затвор.

— Сержант Давыдов, — представился инспектор. — Документы, пожалуйста.

Илья протянул бумаги и права. Повисла напряженная пауза. Запищал телефон.

— Да, слушаю, — нервно сказал Данила.

В павильоне было шумно. Звонил Боря.

— Она щас не может... Она в клипе снимается! — кричал Боря.

— А подъехать можно?

— У тебя пропуск декадный?

— Щас, подожди... — Данила полез в карман, по-прежнему держа руку в сумке, и достал паспорт с пропуском. — Действителен до двадцатого октября, — прочитал он. — А где там?

— Там же, — сказал Боря.

Данила дал отбой.

— В телецентр поедem, — громко сказал он.

Илья кивнул.

— Спасибо, все нормально. — Сержант протянул документы Илье.

— До свидания, — вежливо ответил тот, и машина тронулась.

— Ух ты, — выдохнул Витя и оглянулся на гаишника, вытирая лоб.

— Главное, не суетись. У меня все документы в порядке, — улыбнулся Илья.

По музею бродили бандиты Белкина, с интересом осматривая экспонаты.

— Ты, дед, не бойся. Мы друзья Илюшины... Мы не тронем ничего, только посмотрим выставку и дальше поедem, — говорил один перепуганному деду на вахте.

— Час как уехали. Трое. Ящик какой-то увезли... Да дед старый, не помнит ни хера, — докладывал другой бандит.

— Оставь засаду. Всем искать серебристую «Вольво». Подключи ГАИ. Номера могут быть другие... — командовал начальник охраны. — Проверь все авиакомпании: фамилия Багров, рейс до Чикаго.

— У «Аэрофлота» я, конечно, узнаю, но другие компании такую информацию не дадут...

— Сделай удостоверение ФСБ!.. Учить тебя надо! — кричал начальник.

В павильоне пела Ирина. Ее снимали двумя камерами.

— Стоп, стоп! — время от времени кричал режиссер, что-то говорил ей, и она пела снова с того же места.

Данила быстро соскучился и вышел в коридор, где как утес стоял Боря.

— И давно так? — спросил Данила.

— Третий день уже.

— Трудная работа у тебя...

— Бывает хуже.

Помолчали.

— Ты это... где служил? — спросил Данила.

— ВДВ.

— Участвовал где?..

— Афган застал немного.

— У тебя это... с Ирккой ничего нет?.. — вдруг спросил Данила.

Боря мрачно посмотрел на Данилу.

— Ну да... — смутился тот. — А то она мне это... нравится очень... Только поет херню всякую... — Данила еще больше смутился. — Вот то ли дело «Наутилус» или «ДДТ»...

Боря странно посмотрел на него и спросил:

— Может, ты продюсером музыкальным станешь?

— Может, и стану... Только у меня слуха нет...

Выбежала разгоряченная Ирина:

— Еще часа на три-четыре... Думала, раньше закончу, да режиссер... видишь...

— А давай я тебя дома подожду, — предложил Данила.

— Ага, — ни на мгновение не задумавшись, сказала она. — Боря, дай ему ключи, или лучше подвези...

— Не, я на машине. Давай я куплю чего-нибудь?

Уже светало, когда Боря высадил Ирину возле дома. Рядом с серебристой «Вольво» на стоянке толкались два белкинских бойца. Боря сразу заметил их и насторожился. Ирина попрощалась и со словами: «Я

позвоню, как проснусь» — вошла в подъезд.

— Слышь, братан, а это чё, Салтыкова, что ли? — подошел еще один.

— Угу.

— Живет здесь?

— Угу. — Боря имел подобный опыт и понимал, что сейчас лучше ответить.

— Слышь, братан, а ты не знаешь, чья тачка?

— Не, это не здешняя...

— А этого видел здесь? — Бандит показал фотографию Данилы.

— Нет. — Боря сделал вид, что рассматривает фотографию.

— А Салтыкова клевая... Прешь ее, нет? — Бандит заржал.

Боря тронулся, на ходу набирая номер.

Данила взял трубку. Он дремал, прикорнув на диване. Витя спал на ковре.

— Это Борис, — тихо начал Боря. — Тут какие-то возле «Вольво» трутся. Серьезные. У них фото твое.

— Менты?

— Не похоже.

— Сколько их? — Данила пнул брата ногой. Тот сразу проснулся.

— Возле машины двое. Один возле входа. Еще в джипе сидят. Сколько — не видно, окна темные.

— Спасибо, Боря.

— Ирину не подставь...

Когда дверь открылась, Данила вышел в прихожую.

— Устала? — спросил он и поцеловал ее в щеку. Она кивнула и упала на него. — Слышишь, Ира, я не один.

— Не один? — Она отпрянула.

— Это мой родной брат, Виктор. Он вместо отца мне был... — зашептал Данила.

В прихожую вышел Витя.

— Виктор Сергеевич, — значительно сказал он и протянул руку.

— Ирина, — испугалась она.

— Очень приятно, — галантно сказал Витя.

Они пили чай на кухне. Витя с видом знатока обсуждал с Ириной вопросы шоу-бизнеса:

— ...не, Киркоров мне не нравится... Слащавый он какой-то. Подкрашенный весь, подпудренный... Как баба. Понятно, что его тянут... Такой весь эк... — Витя развел руками, показав, какой Киркоров. — Одно

слово — румын!

— Он болгарин, — с ужасом сказала Ирина и взглянула на стоящего в дверях Данилу.

— Какая разница! — уверенно сказал Витя.

Данила улыбнулся и вышел в комнату. Там он быстро набрал номер:

— Илья? Ты где?..

— Запоминай адрес: Кузнецкий Мост, 4, квартира 12. Паспорта готовы. Вылет завтра утром. Быстро давай!..

Данила положил трубку и посмотрел в сторону кухни.

— Там внизу джип и минимум четыре бойца, — говорил Данила брату, быстро спускаясь по лестнице и на ходу открывая сумку. — Я иду первым, ты бежишь к машине и уже на ходу открываешь мне дверь. Понял?

Витя кивнул. У выхода из подъезда они остановились, и Данила осторожно выглянул наружу. Двери джипа были открыты. Все бандиты сидели внутри, свесив ноги, и беспечно болтали.

— Готов? — тихо спросил Данила.

Витя кивнул. Данила передернул затвор и шагнул вперед.

Данила вышел из подъезда и быстрым шагом направился к джипу, на ходу доставая автомат и немецкую противотанковую гранату.

— Вы чего здесь третесь? — заорал он и дал короткую очередь по джипу. — Всем лежать! Капитан Багров, Федеральная служба безопасности! Бросай оружие!

Он дал еще одну очередь по пытавшемуся выхватить пистолет бандиту. Тот согнулся в машине. Остальные выпали наружу. Данила выдернул чеку.

Подкатила «Вольво».

— Белкину привет, — сказал он и забросил гранату на заднее сиденье.

«Вольво» сорвалась с места. Через заднее стекло Данила видел, как бандиты бросились врассыпную. Но взрыва не последовало.

— Первая осечка, — сказал Данила и достал из сумки вторую гранату.

— Куда едем? — возбужденно спросил Витя.

— Я поведу...

— Их двое, у него автомат и гранаты. Ранил Ширяя. «Вольво» номер 3425, — докладывал перепуганный водитель.

Начальник охраны молча выслушал доклад:

— Подключи Семена. Ну, если упустит!.. — зло сказал он, дал отбой и

продолжил: — Вот этот лысый с ним в школе был, Сава опознал. — Начальник охраны показывал Белкину кассету, где Витя разговаривал с охранником у входа в Глобус-Банк. — Я проверил — у ментов на него ничего нет. Сейчас по братве пробивают. Еще заказан и выкуплен билет на рейс «Аэрофлота» 622 Москва — Чикаго на имя Багрова. Вылет 16.10 в 07:10,— прочитал начальник охраны.

Белкин посмотрел на охранника:

— А сегодня какое число?

— Сегодня?..

— Баран! — зло сказал Белкин. — Всех в «Шереметьево-2»! Если упустите, тебе конец! Понял?! — повысил голос Белкин, не обращая внимания на уже давно звонивший телефон, а потом раздраженно нажал кнопку громкой связи и резко сказал: — Да! Белкин слушает!

— Здравствуйте, Валентин Эдгарович, — сказал мягкий вежливый голос. — Мы перевели сегодня первые деньги на указанный вами счет по новой схеме. Так что все в порядке, партнер получит их вовремя.

— Хорошо, Константин Алексеевич.

— У вас все нормально?

— Да-да, спасибо, отлично...

— А мы слышали, у вас проблемы...

— Я, Константин Алексеевич, свои проблемы решаю сам...

Джип и «пятерка» красного цвета мчались за серебристой «Вольво» по узким московским улицам. Машины выскочили на Кольцевую и снова свернули в переулок. Боевики напряженно ждали возможности открыть огонь. На заднем сиденье джипа стонал раненый.

— Не оторваться, брат, места мало, — озабоченно сказал Данила.

— Оторвемся, — сказал Витя, распаковывая любимый «Максим». Он тщательно заправил ленту, поднял прицел и попросил: — Дань, сверни, где потише, и, как скажу, тормозни.

Данила свернул в очередной глухой переулок. Из красной «пятерки» открыли беспорядочный и бестолковый огонь.

Витя стволом разбил заднее стекло «Вольво» и пристроился, как на тачанке.

— Стой! — заорал он и, как только Данила затормозил, закричал и затрясся вместе с пулеметом.

Он стрелял без остановки, почти не меняя направление огня. Равномерно вздрагивая, текла через пулемет лента, на искаженном

grimасой лице выступил пот. Раздался удар, а затем взрыв. Витя перевел ствол и еще пострелял, пока не раздался второй взрыв.

— Вещь! — сказал он, вытирая пот.

— Уходим, — быстро сказал Данила и выдернул из гранаты чеку.

Братья выскочили из машины и скрылись в проходном дворе. Раздался взрыв.

— Не обманул Фашист, — сказал Данила, вытирая лицо, когда они уже чинно шли по бульвару.

Они сидели на полу маленькой комнаты обычного блочного дома. Мебели почти не было. Илья ходил перед ними.

— Так, это тебе, — сказал Илья, протягивая Вите билет. — Рейс 622 Москва — Чикаго. Вылет утром в 07:10. Ты летишь через два часа после него в Нью-Йорк. — Данила удивленно поднял голову. — Да, и не спорь. Во-первых, билетов не было, а во-вторых, так лучше... Купишь машину долларов за пятьсот и через двенадцать часов будешь в Чикаго на колесах... Обратные билеты у обоих через четыре дня.

— А чё так мало? — спросил Витя.

Илья посмотрел на него, потом на Данилу и продолжил:

— Встретитесь вот здесь. — Илья открыл книгу и показал старый мост через реку. — Это второй мост от озера Мичиган. — Он отметил это место на карте города. — Вот, возьми, — Илья протянул Даниле кредитную карточку, — на крайний случай. Там долларов двести пятьдесят — триста осталось. Пин-код 3232.

В комнату вошел смешной парень маленького роста с оттопыренными ушами. В руках он держал паспорта. Все посмотрели на него. Он смутился.

— Виктор Багров, вы летите на международный конгресс по новым компьютерным технологиям и защите компьютерных программ.

Он отдал паспорт Вите.

— Куда ты летишь, пока не ясно, но время еще есть, — сказал он Даниле. — Я еще пару часов в интернете посижу... А главное, ребята, когда будете проходить паспортный контроль, чувствуйте себя уверенно и улыбайтесь! Они это любят...

— Настоящий? — спросил Данила, с интересом рассматривая паспорт.

— Ну, в общем... да, — сказал парень застенчиво и улыбнулся.

— Пора, — сказал Илья.

Братья встали.

— Ну давай, брат, — сказал Данила. — Через три дня встретимся.

Братья крепко обнялись.

— Свободу Анжеле Дэвис! — сказал Витя и захлопнул дверь.

Глубокой ночью Данила с Ирой стояли в проходном дворе и целовались.

— Ох, давно я в подворотне не целовалась, — выдохнула она.

Данила улыбнулся.

— А ты была в Америке? — задумчиво спросил он.

— Была.

— И как там?

— Да никак... — пожала Ира плечами, не совсем понимая, чего он хочет.

— А я вот за границей никогда не был... — грустно сказал он.

— Ну и нечего там делать, — сказала Ира. Ее начинал раздражать этот диалог. — Пойдем ко мне, — прошептала она.

— Не успеем, у меня поезд через час, — улыбнулся он. — Ты звони мне, ладно...

— Куда ты? — тревожно спросила она. — В Америку?

— Да нет, тут недалеко... Под Тулой. — Он наклонился и снова поцеловал ее. — Но ты просто набирай без всякого кода, как в Москве, — деловито сказал он и достал телефон. — Это телефон такой... Роуминг...

— Да знаю я, — улыбнулась она.

— Аа... — Данила смутился и спрятал телефон. — Я ненадолго. Дня на четыре всего...

Он снова обнял ее и поцеловал. Запищал телефон.

— Он умер, — сказал Данила. — Пойдем в подъезд, — страстно зашептал он и потянул ее в какой-то двор.

— А кто умер? — тревожно спросила Ира по дороге.

— Друг мой.

Все входы аэропорта «Шереметьево-2» блокировали бандиты. Подъехало такси. Витя расплатился и вышел, накидывая на плечо Данилину полупустую сумку. Войдя в холл, он первым делом подошел к милиционеру и что-то спросил. Милиционер показал. Бандиты скользили по нему пустыми глазами, поглядывая на фотографию Данилы, когда Витя стоял перед табло вылетов, проходил таможенный контроль и регистрацию.

Когда девушка на паспортном контроле шумно поставила в его новый паспорт печать, он оглянулся. В то время как начальник охраны что-то нервно говорил бойцам, Витя покупал виски в магазине duty free. А потом

американский самолет «Боинг-727» с гордой надписью «Аэрофлот» оторвался от земли и взлетел.

Данила умышленно долго искал деньги, поглядывая через окно, как бандиты грузились в огромный джип, пока один из них платил милиционеру. Со стоянки уже выруливал полный автобус.

Данила поблагодарил водителя и, когда джип отъехал, открыто вошел в здание аэропорта. Окинув зал опытным взглядом, Данила подошел к милиционеру и что-то спросил. Милиционер показал. Данила закупил в киоске аудиокассет русских рок-групп, потом та же девушка так же шумно поставила в его паспорт печать, и самолет резко пошел вверх.

— Не было его! — сказал начальник охраны. — Ну не мог он проскользнуть!

Белкин сидел в огромном кресле своего домашнего кабинета и мрачно смотрел перед собой.

— Шеф, ну все смотрели...

— Пассажир Багров зарегистрировался на рейс? — тихо спросил он.

— Зарегистрировался. — Начальник охраны сразу сник и опустил голову, как нашкодивший ученик.

— На борт поднялись все пассажиры?

— Все, — еще больше смутился начальник охраны.

— Так что ты мне втираешь! — заорал Белкин. — Не мог проскользнуть! Кто же тогда в Чикаго летит?!

— Aeroflot 2530 from Moscow to Chicago, flight level 390, checked Pekula at 54, estimating Oslo Controle at 23 next hour, — докладывал правый пилот.

— Простите, можно мне еще стаканчик кока-колы? — галантно попросил Витя стюардессу.

— Пожалуйста. — Она сняла с подноса пластиковый стакан и поставила перед Витей.

— Спасибо, — сказал он и улыбнулся. А когда она прошла, привычным движением достал из кармана пластиковую бутылку виски, отвернул пробку и, как ему казалось, светски улыбнулся сидящей рядом даме. Дама испуганно отвернулась.

На большом экране монитора возникло улыбающееся лицо Данилы — кадр из все той же программы «Взгляд». Зашумел принтер, распечатывая цветные фотографии.

— Ну шо, хлопцы, — сказал мужчина средних лет невысокого роста, вынимая фотографии из принтера, — о це Данила Багров. Трэба его на аэродроме зустриты та тыхо вбыты. Хорошие люди попросили москалям допомохты...

Двое стриженных парней с тупыми бандитскими рожами разобрали фотографии.

Данила мирно спал в наушниках, когда на большом экране возникло изображение бланка, и стюардесса объявила, что всем пассажирам будут розданы иммиграционные карточки, которые необходимо заполнить на английском языке по следующей форме...

Держа заполненную карточку в руках, Витя шел в толпе пассажиров по крупнейшему в мире Чикагскому аэропорту и радостно глазел по сторонам.

— Цель приезда в США? — по-английски спросил мужчина, рассматривая визу и сверяясь с компьютером.

— Чего? — переспросил Витя.

— Do you speak English? — спросил мужчина.

— А? Не-е... Не понимаю я, — зачем-то громко сказал Витя и улыбнулся.

Мужчина махнул рукой и тут же подошел переводчик.

— Цель приезда в США? — спросил он.

— Это... Конференция по новым компьютерным технологиям и защите компьютерных программ, — выпалил Витя.

— Сколько пробудете в США?

— Четыре дня. Там же написано... Вот билет обратный.

— Где будете жить?

— В гостинице. Вот, в приглашении написано... — Витя сунул переводчику приглашение, но мужчина уже шлепнул печать и вернул Вите паспорт.

— Welcome to the United States, — заученно улыбнулся он.

— Сэнк ю, — улыбаясь, сказал Витя и, уже отходя, добавил: — Вот уроды...

— У вас сало, яблоки есть? — привычно спросил мужчина по-русски.

— А вам зачем? — не понял Витя.

За стойкой переглянулись:

— Вы везете с собой продукты?.. Яблоки? Сало?

— А здесь разве не продают? — искренне удивился Витя.
— Вы не поняли, это карантин! — как идиоту сказал мужчина Вите.
— Болеете? — сочувственно спросил тот.
Проверяющий переглянулся с партнером и покрутил пальцем у виска.

Витя прошел мимо украинских бандитов, беспокойно поглядывавших на выходящих пассажиров. Один из них, явно не доверяя себе, все время сверялся с карточкой. Витя сразу признал своих и вернулся.

— Слышь, братан, как мне до города добратся?
— На такси, — озабоченно сказал тот.
— Слышь, земляк, а где здесь русские живут?
— Москаль мэни нэ зэмляк, — зло сказал бандит.
— Бендеровец? — спросил Витя.
— Чого?.. — Бандит злобно поджал губы. Подошел второй.
— Ну ладно, парни, пока! — весело сказал Витя и пошел на выход.

В просторном офисе на одном из верхних этажей небоскреба сидел Американец и курил марихуану.

— Mr. Mennis, Москва на проводе, — доложила секретарь по громкой связи.

Американец не спеша взял трубку.

— Здравствуй, Валентин, как дела? — по-хозяйски сказал он. — Хочу поздравить тебя, твои партнеры — люди серьезные, и твоя новая схема работает. Первую часть денег я получил, так что можешь сказать им, что все идет по плану. Завтра я встречаюсь с заинтересованными людьми, и мы оговорим все вопросы, связанные со сроками. У тебя все хорошо?

— У меня отлично, — сказал Белкин и, когда повесил трубку, по-русски добавил: — У тебя плохо.

— Хохлы сообщили, что его на борту не было. Я же говорил, — радостно докладывал начальник охраны. — А еще, наши проббили Лысого по братве — это Татарин, профессиональный киллер с репутацией. Работал в Питере. Где-то около года назад завалил верхушку одной питерской группировки и исчез с концами. Наши его признали. Он на тот рейс садился...

— Значит, они киллера наняли!.. — задумчиво сказал Белкин. — Значит, Багров не улетел... Усилите мою охрану! Искать Багрова и этого музейного... Проверить, у кого он мог быть в том доме, где первый раз «Вольво» нашли, и установить наблюдение. Да, и отправь хохлам фото Лысого... Татарина. Пусть как хотят, а найдут. Все.

— Нью-Йорк фильм фестиваль, — сказал Данила и получил печать в паспорт.

Он вышел в небольшой грязный холл и огляделся. Сбоку стоял явно голубой мужчина с табличкой: «New York Film Festival». Данила прошел мимо.

К нему сразу же подошел худой человек лет пятидесяти и тихонько спросил по-русски:

— Куда ехать?

Данила удивился.

— Брайтон-Бич, а сколько стоит?

— Сорок пять.

— Чего?

— Долларов, — теперь удивился мужчина.

— А дешевле нельзя?

Мужчина подвел его к стоянке, что-то сказал шоферу и кивнул Даниле:

— Сюда садись.

Данила открыл дверь и забрался внутрь.

— Здравствуйте, — сказал он.

Шофер недобро взглянул на него, и машина тронулась. Данила решил, что он не понимает по-русски, и на всякий случай громко сказал:

— Брайтон-Бич!

Мужчина дико взглянул на него и спросил:

— Чего орешь?

— А я думал, вы по-русски не понимаете, — обрадовался Данила.

— Думал... — Водитель нервно ударил по козырьку рукой. — Думать меньше надо, а соображать больше. Не в России теперь...

Данила удивленно посмотрел на него.

Машина мчалась по хайвэю, а потом притормозила, попав в пробку.

— Вот уроды! — сказал водитель. — Каждому надо притормозить и поглазеть! — Он бессильно ударил по козырьку рукой.

— Что там? — спросил Данила, выглядывая в окно.

— Одним уродом больше... — тихо сказал водитель, бросив недобрый взгляд на Данилу.

— Это вы про меня? — продолжая выглядывать, спросил Данила.

— А про кого? — Водитель ударил рукой по козырьку. — Чего ты приперся сюда? — агрессивно спросил он.

— Посмотреть, как люди живут, — мирно сказал Данила.

— Посмотреть... ага... Я вашего брата насквозь вижу... Давно езжу. Сначала у знакомых... потом посуду мыть или грузчиком в магазине... квартиру снимешь... и привет родителям... а там куда кривая американской мечты выведет... — Он саркастически улыбнулся и ударил по козырьку.

— Зря вы так, — тихо сказал Данила. — Я Родину люблю.

— Аа!.. Патриот?! Русская идея! Достоевский! Держава! — обрадовался водитель. — А где твоя Родина, сынок? А? — Он в сердцах ударил по козырьку. — Сдал Горбачев твою Родину американцам, чтобы со своей бабой Раей тусоваться красиво. Теперь Родина твоя людьми своими, ядерным оружием и нефтью торгует! Две войны и Крым просрала! Русских людей в Прибалтике сдала! Сербов на Балканах сдала... И правит ей алкоголик синий, Боря, земляк мой. Родина!.. Сегодня Родина там, где заднице тепло! И ты это лучше меня знаешь, сынок! Затем и приехал!.. — Он ударил по козырьку.

— А у вас брат в Москве есть? — спросил Данила.

Машина мчалась по хайвэю. Впереди маячил Манхэттен.

Громко проехал поезд. Данила посмотрел наверх. На него сразу же натолкнулась жирная тетка с тележкой.

— Чего рот раскрыл, раззява? Проходи давай!

Данила шагнул в сторону. Он гулял по Брайтону.

Здесь все было по-русски, и ему нравилось. В музыкальном магазине он нашел все, что хотел, почитал вывески, купил конфеты «Каракумы» и «Белочка», снял деньги с Илюшиной карточки, поболтал с парнями в баре.

В четыре часа с одним из них он пришел в гараж. Их встретил черный сутулый еврей лет шестидесяти.

— Данила! — Данила протянул руку.

— Куйбышев, — грустно сказал еврей и вяло пожал Данилину руку. — Эх, Москва, Москва... Россия...

Он печально посмотрел на Данилу снизу вверх, склонив голову набок. Он смотрел довольно долго, но вдруг спохватился и сказал:

— Ну пойдете, молодые люди.

В гараже стоял древний облезлый линкольн с кое-где проржавевшим корпусом.

— Вы на внешний вид не смотрите. У него мотор, что моя Соня... До Киева довезет...

— А до Чикаго довезет? — недоверчиво спросил Данила.

— Довезет до Сан-Франциско и обратно! Молодой человек, мы, русские, друг друга не обманываем...

В красных лучах закатного солнца, под сдержанное пение Бутусова, вальяжно откинувшись на кожаную спинку сиденья, Данила одной рукой правил через Бруклинский мост. На губах играла буржуазная улыбка. Впереди светился Манхэттэн.

С трудом разобравшись в номерах дорог, Данила покинул штат Нью-Йорк и въехал в Нью-Джерси. Сдерживая движение на хайвэе, под нетерпеливые гудки, он наконец понял, что сначала надо взять из автомата билет.

Вскоре двигатель зачихал и заглох. Данила долго копался, потом в сердцах хлопнул капотом и сел на него. Машины пронеслись мимо. Мигали аварийные огни его огромного линкольна. В кармане запищал телефон.

— Привет, ты где? — Ирина лежала на полу и пила что-то через трубочку. Орало МУЗ-ТВ.

— Да тут, под Тулой застрял! Машина сломалась! — стараясь перекричать грузовики, орал Данила. — У тебя как? Нормально?

— Отлично. Заедешь сегодня?

— Не!.. Сегодня не смогу! Звони!..

Он потер лоб рукой, оставив черную полосу, и посмотрел на щит с радостной надписью: «Welcome to Pensilvania».

На большом мониторе возникло изображение Вити. Зашумел принтер, и изображение выползло, материализованное в виде фотографий.

— О цэ новый москаль, Татаринoм кличут. Кого только на Москве нэмаэ... — сказал маленький хохол, раздавая фотографии своим бандитам. — Шибко трэба его вбыты... Швыдко...

— О, а я ж его в аэропорте бачив! — обрадовался тупой. — Вин же мэня бэндэровцим обозвав.

Главный внимательно посмотрел на него:

— Постоянно дежурить у клуба «Метро», в русском ресторане, районах, где говорят по-русски. И еще — помните хоккеиста из Харькова, Громова Митяя? Приходил еще к нам... Глаз с него не спускать! Они должны встретиться...

— А с этим шо робыты? — спросил бандит, показывая Данилину фотографию.

— Выкинь.

Витя гулял по району под названием «Украинская деревня» и искал надписи на украинском языке. Здесь были и центр украинской культуры, и украинские бани, и соборы в стиле Киевской Руси, только католические.

Темнело, когда Витя купил большую бутылку пива, уселся на скамейку на краю пустого парка, привычным движением открыл ее об угол скамейки и сделал большой глоток.

Неожиданно сбоку вынырнул полицейский и стал что-то говорить, указывая на бутылку и подталкивая Витю, очевидно имея в виду, что надо куда-то идти.

— Чё те надо? — Витя оттолкнул его руку. — Не понимаю я по-вашему ни хера.

— Вы нарушаете закон штата Иллинойс. Запрещено пить алкоголь в общественном месте. Ваш ГО, пожалуйста, — сказал полицейский польски.

— Чего?.. Чё ты мне паришь! Все покупают и пьют. Вон, возле магазина... Пойдем, покажу! — Витя чувствовал свою правоту.

— У них бутылка в пакете, и я не вижу, что они пьют, а вы открыто пьете алкоголь в общественном месте, — высокомерно объяснил полицейский. — Паспорт или права предъявите.

— Какая разница?! — искренне не понял Витя, автоматически доставая паспорт.

Полицейский глянул на обложку и сунул паспорт в карман.

— Паспорт отдай! — сказал Витя.

— Вы арестованы. Пройдите к полицейской машине, — твердо сказал полицейский и подтолкнул Витю.

— Да пошел ты... — сказал Витя, грубо оттолкнув его руку, и встал.

Полицейский схватился за пистолет, но Витя быстро перехватил его руку и точным дворовым ударом угодил коленкой в пах. Полицейский охнул и осел. Витя забрал пистолет и принялся его обшаривать.

— Я — полицейский, — прокряхтел полицейский.

— Ладно тебе, я сам милиционер, — сказал Витя, доставая паспорт и продолжая шарить по его карманам. Вынул бумажник и сунул в свой карман.

Полицейский попытался вырваться и закричать, но со словами «Тихо ты!» Витя сильно ударил его рукояткой револьвера по голове. Полицейский обмяк. Витя забрал патроны, наручники и пошел, захватив с собой пиво.

Данила стоял на хайвэе возле новоприобретенного некогда шикарного линкольна и по-русски голосовал. Машины со скоростью от девяноста до ста двадцати миль в час проносились мимо. Данила провожал их взглядом. Было холодно, моросил дождь.

Один из многочисленных дальнобоев, которые в Америке называют просто «трак», с платформой и двумя трубами стал потихоньку тормозить. Проскочив Данилу метров на двести, грузовик встал. Из высоченной кабины выпрыгнул здоровый мужик лет сорока-сорока пяти и пошел навстречу побежавшему к нему Даниле.

— Мой кар, кердык! — крикнул Данила, подбегая и показал скрещенными перед собой руками состояние своего автомобиля.

Водитель смотрел на него.

— Ай гоу Чикаго, — запыхавшись, сказал Данила, вытер мокрое от дождя лицо и улыбнулся. Потом спохватился, сунул руку в карман, достал сто долларов и показал: — Вот.

— Where are you from? — спросил водитель.

— А?.. — не понял Данила.

— I am american. — Тот показал на себя пальцем. — I live in America... And you? — Он показал на Данилу.

— А... Ай эм рашн.

— Oh, Russia! Moscow?

— Москоу, — кивнул Данила.

— Russia is very big! — Водитель показал руками.

Данила кивнул.

— What's your name?

— Данила.

— Danila?

Данила кивнул.

— Ben, Ben Johnson from Chicago, Illinois... — сказал водитель и протянул сильную руку.

— Данила Багров фром Москоу, — улыбнулся Данила и крепко пожал протянутую руку. — Ай гоу Чикаго... мой бразер.

— Ah, to your brother... — догадался Бэн. — What do you do? I am a driver. I drive a truck. — Он показал. — And you? What do you do?

— Студент... Медицинский институт. — Данила зачем-то показал пальцами очки.

— Ah, student... study to be a doctor, — снова догадался Бэн.

— Иес, доктор, — подтвердил Данила. — Ай бай кар ин Нью-Йорк, Брайтон-Бич. Пятьсот долларз. — Он пальцем написал на капоте 500 и

безнадёжно махнул рукой, чем очень развеселил Бэна.

— That car? — Бэн показал пальцем назад, имея в виду оставленный линкольн, и начал весело смеяться.

Данила смеялся вместе с ним, а потом сказал:

— Рашн мюзик, — и поставил кассету.

Музыка понравилась Бэну.

Они пересекли Аппалачи, заехали в Геттеборг — место страшной баталии времен гражданской войны, проехали через Питтсбург, остановились пообедать на стоянке грузовиков, где Бэн познакомил Данилу с хозяйкой и другими водителями. Все вместе послушали русский рок. Бэн эмоционально доказывал что-то товарищам по цеху, пока Данила ел, с улыбкой поглядывая на них. Переночевали в маленьком мотеле и еще затемно выехали, чтобы на рассвете им открылся упирающийся в небо Чикаго.

Дорога шла под линией эл-трэйн — метро, идущего по поверхности. Вдоль дороги изредка стояли вялые проститутки, в основном черные, специально ожидая ранние грузовики.

— Do you want a girl? — спросил Бэн.

— Чего? — не понял Данила.

— Girl, girl. — Бэн притормозил возле высокой бритой проститутки, потянулся и открыл дверь со стороны Данилы.

Она с готовностью полезла в кабину:

— Hello, boys. How are you? Blow job? Thirty bucks. You pay ten for watching... — буднично быстро проговорила она.

— Ноу, ноу! — заорал Данила, когда понял, в чем дело.

Бэн захохотал.

— Козлы... твою мать, — по-русски сказала она и спрыгнула вниз.

— Эй, постой, подожди! — крикнул Данила и спрыгнул за ней. — Ты русская? — глупо спросил он.

— Те чё надо?

Данила растерялся.

— На вот, возьми. — Он достал сто долларов и сунул ей.

Она взяла деньги и посмотрела на него.

— Тебя как зовут? — спросил Данила.

— Marilyn.

— А это по-русски как?

— Даша.

— А меня Данила...

— Danila! Come on! Let's go! — кричал Бэн.

Данила оглянулся.

— Зовут тебя, — сказала Даша и пошла.

Данила взобрался в кабину.

— Like her?.. — спросил Бэн, когда машина тронулась.

— Ши... рашн, в общем, — сказал Данила и увидел, как к ней подошел черный сутенер, грубо взял ее за горло, забрал деньги и сильно ударил по лицу.

— Стой, останови! — попросил Данила.

Бэн все видел через зеркало заднего вида.

— Come on. It's normal. She's a hooker, he's a pimp... — успокаивающе сказал он, хотя ему тоже не понравилось.

Данила не понял слов, но понял суть. Он еще раз оглянулся и уже дальше ехал, молча глядя перед собой.

— Он был у Салтыковой! — Начальник охраны ворвался и был возбужден. — Видела соседка!

— Какая Салтыкова? — не понял Белкин.

— Ирина Салтыкова! Певица! Та самая! Он у нее кантовался! Точно! Наши пробили! — Начальник охраны сел. — Ну что, тряхнем?

— Кого? Эх, Зайцев, Зайцев... Не знал бы я тебя, дурака, двенадцать лет... Сидел бы ты здесь... Она же звезда! Ее вся Москва знает! Тряхнем... — Белкин злобно посмотрел на своего охранника. — Жучка поставь ей лучше. Через телефон его найдем.

Весь день Данила бесцельно бродил среди небоскребов по центру Чикаго вокруг одноименной реки в районе второго от озера моста. С озера дул сильный ветер, время от времени моросил дождь. В выходной улицы в даунтауне были совсем безлюдны. Данила попытался снять деньги с Илюшиной карточки, но вместо денег мигали зеленые буквы, которых Данила не понимал.

Данила напихал мелочи в автомат и набрал Митин номер.

— Митя! Алло! Митя!.. — кричал он. Падали деньги. — Это Данила из Москвы! Костин друг! Алло!.. Мне надо встретиться с тобой... Возьми трубку!.. У меня важная информация от Кости!.. Алло!..

Дмитрий Громов, как две капли воды похожий на брата, только со светлыми волосами, сидел на полу напротив автоответчика и слушал Данилины крики. Раздался сигнал, и Данилин голос оборвался.

Данила в сердцах повесил трубку. Мимо проехал черный экскурсионный автобус с надписью: «The Untouchable». На заднем сиденье сидел подвыпивший Витя с плоской бутылкой джина и двумя веселыми русскими девушками, которые наперебой переводили слова экскурсовода:

— ...следующий перекресток интересен тем, что тридцатого мая 1927 года здесь в последний раз встретились Диллинджер и Аль Капоне...

В тоннеле под даунтауном было сыро и грязно, зато не было дождя и ветра. Поэтому здесь и приютились местные бомжи. Они спали в больших картонных коробках, набросав туда тряпок и одеял. В основном это были черные. Данила прошел мимо, брезгливо постучал ногой по коробке и поднялся наверх.

— Hi! How are you... — крикнул ему напоследок бомж.

Данила махнул рукой.

Он спал в эл-трэйне, закутавшись в куртку, на плече у цветного красивого парня. Когда он проснулся, парень улыбнулся и преданно посмотрел на него. Данила смутился и вышел.

На улице он зазевался, и его стукнула машина. Он ударился головой о капот и упал на асфальт.

Из машины выскочила перепуганная женщина лет тридцати, встала над ним и охала, беспомощно разводя руками. Данила поднялся, держась за бок, и она повела его к машине, беспрестанно приговаривая: «I'm sorry, I'm so sorry».

Буквально запихав его в машину, она сразу тронулась с места, беспокожно оглядываясь.

— You know, I'm in a hurry... I'm in a TV show? You know... I don't need troubles... I'm Jenifer Beale from a TV show? You know, — видя, что ее не узнают, добавила она и ослепительно улыбнулась.

Данила ни слова не понял. Он бросил на нее быстрый взгляд и потрогал ссадину на лбу.

— Jenifer Beale, — повторила она.

— Данила, — сказал он.

Она не поняла.

— I'll bring you to the hospital.

— Ноу госпиталь, — решительно сказал Данила.

Пока она открывала дверь, он присел на корточки, держась за бок. Она помогла ему войти.

— I shall call a doctor.

— Ай эм доктор, — сказал Данил и ткнул пальцем в грудь.

— Bathroom, — сказала она и, пока Данила умывался, беспомощно сидела на стуле.

Данила разделся и приложил мокрое полотенце к месту ушиба, где уже образовался внушительный синяк.

Потом вышел из ванной и улыбнулся.

— О'кей, — сказал он.

— I have to go, you know... I can't miss a show... — растерянно говорила она.

— О'кей, — ничего не понимая, ответил он и кивнул.

— I'll be back! — обрадовалась она.

Когда она вернулась, Данила, голый по пояс, в ботинках, спал на диване.

Она включила свет. Данила не проснулся. Она присела рядом и слушала, как он сопит.

Данила открыл глаза. Дженифер смутилась и попыталась встать, но он схватил ее за руку и потянул к себе.

— No, no, — испуганно забилась она.

— Йес. — Данила уверенно привлек ее к себе.

Данила вышел в районе Ист-Сайда, где накануне повстречал Дашу.

В том месте никого не было. Данила пошел дальше. Район был грязный. На перекрестках стояли группы чернокожих молодых парней и недобро провожали его взглядом. Иногда что-то кричали вслед. Редко мелькали черные проститутки. Темнело, когда он увидел огни какого-то грязного бара. Перед входом толкалась черные ребята. Увидев Данилу, они не расступились, и ему пришлось обойти.

Внутри он не нашел Дашу. Посетители смотрели на него, как на прокаженного. Данила подошел к стойке.

— How are you, — сказал бармэн.

— Ай вонт рашн... проститут. Мэрилин.

Черный бармэн молча глядел на него и недобро улыбался.

— Мэрилин... Рашн. — Данила показал, что она высокая и лысая.

Бармэн выдержал только ему понятную паузу и вышел. Бар притих. Данила обернулся. Все смотрели на него.

В бар вошли трое здоровых черных парней на взводе и встали, не сводя глаз с Данилы.

— Heu, snowball, come on, — сказал один из них, мотнул головой в

сторону улицы и вышел. Другие двое тоже вышли.

Данила сразу двинул за ними.

Не оглядываясь, они шли по улице. Данила не отставал. На углу они остановились, один отделился и исчез в темноте, остальные обернулись и нагло уставились на Данилу, что-то весело обсуждая.

Данила тоже остановился и достал сигарету, но не закурил, а просто мял ее в руках.

И тут он увидел Дашу. Она шла с тем черным парнем по другой стороне улицы.

Он хотел было крикнуть: «Даша!» — но не стал.

Даша остановилась, а сопровождавший ее парень пересек улицу и махнул Даниле рукой.

— Three hundred bucks, — сказал он, когда Данила подошел.

Слово «бакс» Данила понял, но денег у него все равно не было, и он быстро пошел через улицу прямо к ней.

— Завтра днем возле второго моста от озера со стороны даунтауна, — успел сказать он. Когда его схватили за куртку, он сразу ударил.

Последнее, что он слышал, — вскрик, слово «fuck», и в глазах потемнело.

Полицейский за пультом диктовал:

— Разыскивается за нападение на полицейского белый мужчина, рост пять футов один дюйм, голова обрита, предположительно русский...

Данилу с разбитым лицом и слипшимися от крови волосами провели по коридору полицейского участка в маленькую комнатку без окон.

Напротив сидел очень большой полицейский. Рядом с дверью стоял маленький полицейский и переводил.

— ...Я же говорю, я доктор, турист! Приехал к другу Дмитрию Громову из «Чикаго Блэк Хоукс». Я гулял, понимаете... Я в Америке первый раз. Откуда я знаю, что у вас не везде можно ходить? У нас везде можно. Я на метро ехал, увидел в окошко красивые дома и вышел. Около бара какого-то они начали приставать. Я даже не заходил... А я же не понимаю, что они говорят... Потом начали толкаться, смеяться, ножиком угрожать... деньги отняли... — Данила говорил медленно, ожидая перевода.

Маленький переводил синхронно.

— А где там красивые дома? — вдруг спросил большой.

Маленький пожал плечами.

— А кто его забрал?

- Черный Джек. Это его район.
- Своих никого не забрал?
- Нет, конечно. Говорит, русский проститутку избил... врет.
- Понятно... ладно, иди.

Маленький кивнул и вышел.

Большой бессмысленно повертел авиабилет и красный паспорт в руках, потом посмотрел на Данилу и бросил ему.

— Fuck them niggers! — зло сказал он и сделал характерный жест средним пальцем правой руки.

Данила вышел из полицейского участка, огляделся и быстро пошел в сторону небоскребов.

Возле второго моста он сразу же увидел Дашу. Она была в шапке.

— Привет! — обрадовался он. — Давно ждешь?

— Довольно... — Она посмотрела на него. — Тебе бы в больницу... — Она потрогала его улыбающиеся разбитые губы.

— Ладно, не в первый раз... Ты тут не видела такого... лысого... — Данила смутился.

— Такого? — Она сняла шапку.

— Да нет... ну...

— Нет, не видела. Ты чего хотел? — устало спросила она.

— Домой тебя забрать.

— Это куда?

— На Родину.

— На Родину — это куда? — Она села на землю и закурила.

— Можно в Москву, можно в Питер... а ты откуда? — Он улыбался.

— Из Питера. — Она отвлеклась или отрешилась.

— Ну вот, — сказал Данила и присел на корточки. — Чё тебе здесь?

— Ничего... А у тебя на Родине крэк есть?

— Чего? — не понял Данила.

— Я думала, у тебя серьезное что... — Даша встала и пошла.

— Даша, стой! Ты чего? Я серьезно. — Она шла быстро, и он почти кричал. — Поехали!

— Да пошел ты...

— А может, тебе это нравится? Нравится с этими?.. Чего ты побежала? Нравится, скажи.

Она резко остановилась.

— Нравится! — тихо сказала она. — Мне нравится, когда черные уроды пятнадцать раз в день меня в задницу трахают! Нравится, когда по

тридцать раз в день отсасываешь! Нравится... Понял, сопляк?! — Она пошла, а он остался стоять.

Данила забрел на стройку. Посидел, подумал, подобрал латунную трубку диаметром с мизинец, моток медной проволоки и кусок деревяшки.

Вечером Данила нашел клуб «Метро». У заднего входа стояли четыре охранника. Входили и выходили какие-то люди. Видимо, охранники знали их в лицо. Данила просто сидел и смотрел.

Подъехал белый линкольн. Из него вышел Американец, вальяжно поговорил с охраной и вошел внутрь. С ним был маленький суетливый толстяк, который пугливо стрелял глазами по сторонам и запнулся о Данилу.

— Sorry, — сказал он.

Данила купил билет. В холле висела скромная афиша «В-2 from Russia. 27 November». Его обыскали. Былолюдно. Громко играла какая-то группа. Данила взял пиво и огляделся. Сбоку была небольшая дверь. Возле нее стоял охранник.

На станции метро Данила порылся в карманах и насовал монеток в аппарат.

— Митя! — закричал он. — Возьми трубку! Это Данила из Москвы! Алло, алло, Митя!.. Привет! Я уж думал, не дозвонюсь никогда... Встретиться надо... Так это больше тебе надо... Меня Костя попросил... Убили его... Да нет, по телефону нельзя...

На хоккейном матче было очень шумно, и приходилось кричать.

— Бесплезно! Он не отдаст! — говорил Митя. Он был в форме своей команды, но сегодня не играл.

— Ты об этом не думай! Ты просто скажи, где он живет, а я уж договорюсь! Я слово заветное знаю...

Митя жестом показал, что ручки нет. Данила достал ручку и рекламный проспект, который ему сунули на входе. Митя написал название фирмы, адрес и нарисовал план.

Пока он рисовал, Данила с удовольствием смотрел хоккей. Митя тоже то и дело отрывался, следя за ходом игры.

— Это его офис. Где живет, я не знаю, — сказал он, возвращая ручку и проспект.

— На «Би-2» пойдешь? — спросил Данила, рассматривая план.

— Не знаю. — Митя пожал плечами.

— Слышь, а можно я у тебя перекантуюсь пока?.. — спросил Данила.
— Ты знаешь, у меня гел сейчас новая... она не поймет... здесь так не принято... ну ты понимаешь...

Данила понял, что он врет, и понимающе кивнул.

— А денег дашь немножко?

— Сколько тебе?

— Ну, долларов триста...

— Ну!.. У меня кэшем таких денег не бывает. У нас на кредитках все, а я их на матч не беру. Я посмотрю в раздевалке, может, долларов двадцать есть.

Данила кивнул.

— А как по-английски «марганец»? — спросил он.

— Manganese, — удивился Митя.

Пилой из военного швейцарского ножика Данила распилит деревяшку и выдолбил паз для латунной трубки. Затем примерил трубку по длине и отпилил конец. Разогрев докрасна трубку, Данила загнул ее с одной стороны импровизированным молотком и ближе к этому концу проточил сбоку напильником, а потом шилом сделал отверстие.

Он вставил трубку в паз отверстием кверху и плотно закрепил проволокой. Потом он долго пилил магниевую пластинку, аккуратно собирая опилки. Высыпав марганец на бумажку, он смешал его с опилками и засыпал внушительный заряд в ствол самострела. Затем забил пыж и сверху насыпал мелких металлических скобок. Настрогал серы со спичек, мелко крошил и присыпал в отверстие на трубке, а потом прикрепил скотчем спички.

Витя с двумя веселыми девушками гулял в русском ресторане эпохи развитого социализма. Это был огромный зал, заполненный исключительно русскими.

— Для нашего друга Жоры и его подруги Вали мы исполняем эту песню!

— Жора едет в Тамбов, чики-чики-чики-та... — пела группа на сцене.

Витя пил много, но краем глаза следил за бандитом из аэропорта, которого он обозвал бендеровцем. Тот, не смущаясь, смотрел на Виктора и улыбался.

Витя встал и, потрогав девушек, пошел в туалет. Бендеровец огляделся и пошел за ним.

В туалете Витя быстро зашел в кабинку, достал полицейский

револьвер и присел сбоку, поставив ноги так, как будто он сидит на унитазе.

Бандит удостоверился, что никого нет, резко открыл дверь и выстрелил.

Его пистолет-пулемет был с глушителем. Очередь прошла мимо.

Витя выстрелил всего один раз. Бандит упал.

— Кто меня пасет, говори, сука бендеровская! — сказал Витя, приставив револьвер к подбородку.

— Нэ трож мэнэ. То Кобоня Косой. Вин, вин мэнэ заставив. То москали маляву прыслалы. Трэба Татарина лысого вбыты... говорят...

— Где Кобоня? — спросил Витя.

— Рэстран «Кыив»!

— Вы мне, гады, еще за Севастополь ответите!.. — зло сказал Витя и выстрелил.

Он забрал оружие и бумажник. Бумажник был полный. Собственная фотография в нем обрадовала Витю.

Данила сидел в заброшенном доме в районе Ист-Сайда и ждал. По плохо освещенной улице ходили черные проститутки, болтали с черными парнями. Когда появилась патрульная машина, все моментально исчезли. Две девушки забежали в дом и тихо шептались внизу. Парни помахали полицейскому. Патруль медленно отъехал. Не прошло и минуты, как все вернулось на свои места. Подъехала машина. Девушки поговорили и забрались внутрь. Данила посмотрел на светящийся фосфором циферблат. Было 22:38. Запищал телефон.

— Да, — тихо сказал Данила. — Привет... Да, в Москве. У меня тут в Бирюлево дела. Я за день-два разгрузусь... Звони мне, ладно?.. В подъезде ночью, помнишь?..

— Он в Бирюлево. Кто там у нас? — кричал начальник охраны. — Всю братву туда. Все дороги перекрыть!

Подъехала еще машина. Из нее вышли Даша и черная девушка. Девушка пошла к черным парням на углу, а Даша осталась стоять, кокетливо держа сумочку.

Данила дал отбой и быстро спустился вниз, приблизился к окну с выбитой рамой и тихо позвал:

— Даша!

Она обернулась. В пустом проеме окна его видно не было.

— Даша! — еще раз позвал он, выглянул и махнул рукой.
Она посмотрела по сторонам и двинулась к дому.
— Тебе чего надо? — грубо начала она, войдя в дом. — Тебе мало по рогам дали?!

— Привет, — сказал Данила и улыбнулся.
— Ну давай быстро, чего тебе? — смягчилась она.
Тут он заметил, что у нее разбита губа.
— Я за тобой. Русские на войне своих не бросают. — Он улыбнулся и притронулся к ранке.
— Чего? На какой войне?! По голове стукнули?
Она оттолкнула его, повернулась, но он схватил ее за руку.
— погоди, мне оружие надо купить... Помоги! Я кроме тебя здесь не знаю никого, — быстро заговорил он.
— Зачем тебе? — устало спросила она.
— Даша, мне надо.
— А деньги есть? — Она быстро взглянула на него.
— Есть. Мне нужен пистолет-пулемет с обоймой на тридцать.
— Это уж как выйдет... Двести долларов мне.
— Договорились. — Данила улыбнулся.

К темному перекрестку тихо подъехала машина. Из задней двери вышла Даша и огляделась. Данила отделился от стены, не спеша подошел. Передняя дверь открылась, и из машины вылез черный парень, освобождая место.

— Переводи, я по-английски не понимаю, — сказал Даше Данила, садясь в машину.

Внутри ждали двое здоровых черных парней: один — за рулем, другой, видимо, главный, — с сумкой сзади. Даша села с ним рядом.

— Мы хотим две тысячи. Пусть деньги покажет, — сказал главный.

— Пусть покажет пушку, — ответил Данила, когда Даша перевела.

Выслушав ответ, главный напрягся и переглянулся с водителем. Потом посмотрел на Данилу, медленно раскрыл сумку и достал два автоматических пистолета.

— Спроси, две за оба или за один? — спросил Данила.

— За один, покажи деньги, — сказала Даша.

В воздухе висело напряжение.

Данила покачал головой и расстегнул куртку.

— Темно тут, — проворчал он и, пока Даша переводила его слова, чиркнул коробком о спичку на самостреле и направил ствол в лицо

сидящего сзади.

Хлопок последовал сразу за вспышкой. Главный схватился за лицо и заорал.

— Go, — коротко сказал Данила, уперев латунную трубку в шею водителя, и правой ногой надавил на акселератор. Машина сорвалась с места, оставив ошеломленного громилу посреди дороги.

Данила сунул руку водителю за пояс, достал пистолет и дослал патрон. Сзади орал главный.

— Fuck... — только и смогла сказать Даша.

— Я же сказал, что я за тобой, — улыбнулся Данила.

Данила сидел на полу возле открытой двери на ведущую вниз узкую лестницу и набивал магазин. Сумка с патронами стояла у него между ног.

Даша быстро собирала вещи, ругая Данилу. За окном резко затормозила машина, потом другая. Они услышали.

— Вот и все, — сказала Даша, бросила сумку и бессильно опустилась на пол рядом с Данилой.

— А знаешь такое стихотворение? — тихо спросил он и начал читать, продолжая набивать магазин: — Я узнал, что у меня есть огромная родня. И тропинка, и лесок, в поле каждый колосок...

Внизу кто-то открыл ногой дверь.

— Солнце, небо голубое. Это все мое, родное. — Данила вставил магазин.

По лестнице поднимался черный сутенер с пистолетом и громко ругал Мэрилин. За ним шли двое черных парней из бара.

Даша вся сжалась, предвидя финал.

— Это Родина моя. Всех люблю на свете я, — сказал Данила, дослал патрон, быстро развернулся и начал стрелять в проем. А когда все упали, спросил: — У тебя черный ход есть?

Они спускались по открытой деревянной лестнице, выходящей на эл-трэйн, когда запищал телефон.

— Ты что делаешь?.. — спросила Ирина, раскинувшись в кресле. Играла музыка, шумно разговаривали подвыпившие гости.

— Бегу, — сказал Данила и сунул трубку в карман. По окнам стреляли. Ира недоуменно повесила трубку и улыбнулась гостям.

Они с Дашей бежали вдоль полотна. Их обогнал поезд.

— Валентин Эдгарович, мы перевели деньги, — говорил розовощекий молодой человек. Он был пухлый и неприятно улыбался.

— Процесс идет, как говорится. — Белкин робел и тоже улыбался, но по-другому.

— За вами ваша репутация... и слово. Но у вас неприятности.

— Я уже говорил, что...

— Белкин! — грубо перебил его розовый. — Такими деньгами не рискуют...

— А что такое «Хау а ю»? — спросил Данила. Они мерзли возле второго от озера моста.

— Как поживаешь или как дела. — Даша сидела на корточках в позе уголовника и курила.

— И что, им всем интересно, как у меня дела? — Данила внимательно смотрел по сторонам.

— Нет, не интересно.

— А чего они спрашивают?

— Просто так. Здесь все просто так, кроме денег...

Помолчали.

— Есть охота, — сказал Данила. — А ты знаешь, здесь в озере раков!.. Они прямо на пирс выползают! И их никто не ловит...

— А если он вообще не придет?

— Придет, — тихо сказал Данила.

Витя ехал в такси, буржуазно откинувшись назад. На нем был новый модный плащ с поднятым воротником.

Машина свернула налево, и впереди возле моста Витя увидел Данилу. Машина остановилась возле небоскреба на противоположной от реки стороне улицы. Водитель вернул Вите карту, ткнув пальцем в мост на плане.

— ОК? — спросил он.

— ОК. — Витя дал ему пятьдесят долларов и вышел.

Он не спеша пересек улицу.

— Брат, — тихо сказал Данила и улыбнулся.

Даша подняла глаза.

Братья крепко обнялись.

Было темно. Они сидели вокруг костра на берегу озера Мичиган.

Совсем рядом светились огнями небоскребы даунтауна. В ржавом ведре варились раки. Витя пил водку прямо из горлышка. Даша курила крэк из стеклянной трубочки.

— ...десять лет — это много, — говорила она, — тогда мне еще двадцати не было... Университет, перестройка, кока-кола, Америка... Замуж вышла, сразу развелась... Сначала в Escort Service работала в Нью-Йорке, это по вызову... Потом кокаин, крэк... Уехала с одним толстым в Чикаго... Бросил меня... С козлом этим черным связалась... хотя о покойниках плохо нельзя... Ладно, банально все это, скучно... Ты знаешь, последний раз я сидела так в восемьдесят четвертом году... Мы в поход ходили... на Глухое озеро... — Даша задумалась.

— Поехали с нами домой. Там хорошо.

— А что я там делать буду?

— А здесь что делаешь?

Даша не ответила.

— А мне здесь нравится, — вдруг сказал Витя. — В Америке вся сила мира!

— А в чем сила, брат?

— Вот в чем! — Витя указал на светящиеся небоскребы. — В деньгах вся сила, брат. Деньги правят миром, и тот сильнее, у кого их больше. — Витя уверенно отхлебнул.

— Вот много денег у тебя, — задумался Данила, — что ты сделаешь?

— Куплю всех, — не задумываясь сказал Витя.

— И меня? — Данила посмотрел на него.

— Ну... — Витя смутился.

— Нет, брат, что-то еще есть.

К костру подошел чернокожий бомж и заглянул в ведро.

— Чего тебе? — спросил Витя.

Он начал что-то говорить, указывая на раков.

— Чего ему надо? — спросил Витя. — Раков захотел?

— Грязь, говорит. Грязная пища. Раки со дна грязь едят. Их есть нельзя.

— Чего?! — разозлился Витя. — Грязь? Ты на себя посмотри! Черный, как сволочь. Ты «Мойдодыр» читал?! — Он привстал. — А? А ну пшел отсюда...

— Ладно, кончай, — остановил его Данила. — Негр! Гоу, гоу! — сказал он мирно бомжу и сделал соответствующий жест рукой.

— Nigger! OK, We'll see, who is a real nigger, — злобно сказал тот и растворился в темноте.

— Зря ты его негром обозвал, — сказала Даша.

— А он кто?

— Черный.

— А какая разница?

— Ниггер — это для них ругательство обидное, — устало сказала Даша.

— Меня в школе так учили. В Китае живут китайцы, в Германии — немцы, в Израиле — евреи, а в Африке — негры, — обиделся Данила.

— А мне кажется, сила в природном начале человека, — задумчиво сказала Даша. — Вот в них, — она кивнула на темноту, — есть что-то первобытное, что-то животное, то, что мы давно потеряли, и поэтому они сильнее. Белые чувствуют это и боятся их.

Из темноты появились трое крепких черных парней с палками. За ними семенил бомж.

— I see two fucking white niggers with a fucking hooker! — выкрикнул первый и пнул ногой ведро. Оно опрокинулось, и часть раков упала на песок.

Данила сразу выстрелил.

Негр схватился за ногу и заорал. Остальные бросились бежать.

— Уходить надо, — с сожалением сказал Данила и встал.

— Вот суки, раков не дали поесть! — в сердцах сказал Витя.

Данила тщательно почистил и смазал оружие, оделся и пошел в клуб «Метро». Рядом со входом висела скромная черно-белая афиша «B-2 from Russia». У заднего входа, как всегда, стояли четыре человека. Внутри было пусто. Данила взял пиво и огляделся. На этот раз возле боковой двери никого не было. Он толкнул ее и вошел в узкий длинный коридор с дверями по обе стороны. В конце коридора люди проносили какие-то ящики. Из первой же двери вышел охранник с пистолетом.

— Чего надо? — резко спросил он.

— Туалет, — не задумываясь, ответил Данила.

Охранник кивнул головой на дверь, в которую вошел Данила.

Данила осмотрел туалет и спрятал оружие.

— И еще, Ричард, тут... помнишь, я спрашивал про русского хоккеиста из Чикаго? Так ты поосторожнее там будь... Тут один русский за тобой поехал, профессионал. Я тебе по интернету фотографию его сброшу. Он уже в Чикаго. Нам надо заботиться друг о друге. — Автоответчик пикнул и зашумел. Информация закончилась.

— Fuck! — сказал Американец, секунду назад полный энергии, и бессильно опустился на стул. Глаза его лихорадочно забегали.

От входной двери Данила направился к лифтам, но в холле небоскреба его остановил охранник.

— Can I help you, sir? — вежливо спросил он.

— «ODIS интэрнэшинал», — сказал Данила.

— And your name, sir? — спросил охранник, направляясь к телефону.

Данила повернулся и вышел. Он обошел здание и возле пожарной лестницы посмотрел вверх.

— Can I talk to Mr. Mennis? — спросила Даша и, выслушав ответ, сказала: — No, thank you. Уехал. Будет поздно вечером.

Она положила трубку и посмотрела на Данилу:

— Да не жди ты. Кинул он тебя.

— Может, случилось что? — Данила посмотрел на часы.

— Ты знаешь, а по-моему, он просто козел... — сказала Даша.

— Он брат мой! — жестко оборвал Данила. — Ладно, едем на концерт. — Он решительно встал.

Народу было много. Данилу и Дашу тщательно обыскали металлоискателем, проверили сумку. На концерте было много русских. Данила прошел в туалет, сложил оружие в сумку, а пистолет сунул в карман. Проходя мимо двери, он ненароком толкнул ее. Дверь была заперта.

Когда начался концерт, дверь открылась. Из нее вышел охранник и с интересом уставился на сцену.

Данила кивнул Даше и протиснулся к двери.

Дальше все было, как в игре «Doom». Данила шел по коридору, заглядывая в проемы дверей, и стрелял короткими очередями. Бандиты скидывали оружие, но не успевали. В последней комнате он застал перепуганного толстяка, которого видел с Американцем. Тот вытянул вперед руки и тупо повторял: «Don't shoot». Был включен телевизор. На экране шло любительское порно: двое мужчин в масках жестоко избивали и насиловали девушку. Девушка кричала по-русски. Данила прошел дальше, выстрелил в очередной проем и вернулся.

— Где Меннис?

Толстяк не ответил.

— Мани, — коротко сказал Данила.

Толстяк закивал. Он открыл сейф и начал выкладывать на стол пачки. Данила сложил их в сумку и покачал головой.

— Мало, — сказал он.

Толстяк понял.

— У Менниса в офисе... ODIS... Там все наличные... — сказал он.

Данила глянул на экран телевизора и выстрелил.

Они с Дашей молча ехали на метро. На коленях у Данилы стояла сумка.

Данила долго взбирался по пожарной лестнице и вслух, чтобы не ошибиться, считал этажи. Дул ветер. Внизу светился город.

Даша стояла у входа.

На шестьдесят четвертом Данила выглянул в коридор. Возле лифта одиноко ходил охранник. Данила подергал дверь. Она была заперта. Данила сел на ступеньку, раскрыл сумку и принялся набивать магазин.

— Я узнал, что у меня есть огромная родня. И тропинка, и лесок... — бубнил он.

Закончив, Данила разбил стекло, просунул руку и открыл дверь. Охранник побежал на шум, на ходу доставая револьвер. Данила выстрелил первым. Охранник упал.

Данила быстро шел по коридору, толкая двери. Одна из них подалась, и он вошел. Американец с партнером пили водку со льдом и играли в шахматы. Они одновременно подняли головы и посмотрели на Данилу.

Данила сразу выстрелил, и партнер Американца упал.

— Хау а ю? — спросил Данила и сел на место партнера.

Американец мелко затрясся.

— Well... thank you... I'm well, I'm OK...

— Вот и хорошо.

Данила посмотрел на этикетку и налил два стакана.

— Рашн водка гуд, — сказал он и поднял стакан. — Давай.

Трясущейся рукой Американец взял свой. Данила чокнулся с ним и выпил. Давясь и проливая, Американец тоже выпил и сразу захмелел.

Данила взял со стола распечатанную фотографию Вити и бросил обратно. Потом сделал ход черной ладьей и кивнул на доску. Американец сделал ответный ход.

— Вот скажи мне, Американец, в чем сила? — спросил он. — Разве в деньгах? — Он кивнул на Витину фотографию на столе. — И брат говорит, что в деньгах. Ну, вот у тебя много денег, и что?.. Нет, деньги — это все-

таки пыль. Сегодня они есть, а завтра все. — Он развел руками. Они двигали фигуры. Американец смотрел на него широко раскрытыми глазами, ни слова не понимая. — А я думаю, что сила в правде. У кого правда, тот и сильнее. Вот если ты обманул кого-то и разбогател, разве ты стал сильнее? Не стал, потому что правды за тобой нет. А правда за тем, кого ты обманул. Значит, он сильнее. Да? — говорил Данила.

— Да, — ответил Американец и заплакал.

Весь кураж последних дней сразу пропал. Данила опустил голову, потом посмотрел в окно.

— Дмитрий Громов. Мани давай, — устало сказал он.

Американец понял и закивал.

Они встретились с Митей у второго от озера моста и спустились вниз к реке. Данила перекидывал пачки из сумки в большой кожаный рюкзак, который принес Митя. Пачек было много. Закончив, Данила закрыл сумку.

— Ну что... Играй в хоккей. — Данила улыбнулся и протянул руку.

Митя пожал ее.

— А как же теперь с новыми поступлениями? — спросил он. — Они же опять пойдут на счет Менниса.

— А ты скажи, чтобы на твой шли.

— А контракт?

— Забудь. — Данила в последний раз сжал Митину руку и отпустил.

— И там это... еще проценты были... — немного смущаясь, проговорил Митя.

— А как на брата похож... — пристально глядя на него, сказал Данила, потом накинул на плечо сумку и быстро пошел.

Данила с Дашей ехали в такси по «Украинской деревне», когда машина уперлась в полицейский кордон. Полицейские машины перегородили улицу. Толпились люди.

— What's up? — крикнул таксист полицейскому.

— Russian mafia! — ответил тот.

Данила вышел из машины и подошел. Впереди, напротив Витиной квартиры, укрывшись за машины, расположились полицейские с ружьями.

— Русский, сдавайся! — Полицейский с акцентом взывал в мегафон.

— Русские не сдаются! — прокричал пьяный Витя, и из окна полетела пустая бутылка.

Полицейские залегли и, когда ничего не взорвалось, открыли огонь.

— Чего там? — спросил Данила украинца.

— Та русский украинску мафию постреляв. Прыйшов вечером до ресторану «Къив» та и усих вбыв. Во, щас гранатами с газом почнут стреляты, — радостно сказал он.

— А ты откуда знаешь? — зло спросил Данила.

— Ты шо, кино не бачив?

Все произошло в точности, как сказал украинец. В дом ворвались вооруженные полицейские в масках.

— Все. Ничего не сделать, — сказала Даша, поняв его настроение, и потянула за рукав.

— Danila! — обрадовалась Дженифер, открыв дверь. Когда она увидела Дашу, улыбка сменилась выражением недоумения и даже испуга.

— Хеллоу, — сказал Данила, входя, и бросил сумку в прихожей.

— Hello! How are you! I'm Marilyn, — сказала Даша.

— Nice to meet you... I'm Jenifer! How are you!

— Nice to meet you...

Обе девушки блистали резиновыми улыбками.

— Как по-английски: мне нужна помощь? — спросил Данила.

— Ай нид хелп, — сказала Даша, села на пол и принялась рыться в сумке.

Данила пошел к телефону.

Дженифер растерянно прошла за ним, потом вернулась, не зная, что делать.

— Алло! Бэн? Бэн, ай эм Данила. Ай нид хэлп... Роясь в сумке, вместе с другими вещами Даша вынула пистолет.

— Are you gangsters? — испуганно спросила Дженифер.

— No, we are Russians.

— Даша! Поди сюда! — крикнул Данила.

— Всем патрульным машинам! Задержать белого мужчину двадцати-двадцати пяти лет. Рост шесть футов. Одет в черную куртку, джинсы, военные ботинки. Ходит с черной спортивной сумкой. Русский. По-английски не говорит. Вооружен. С ним белая женщина. Высокая, с большим ртом. Волосы на голове отсутствуют. Имя Мэрилин. Русская. По-английски говорит хорошо, — читал полицейский, сидя за пультом.

Голос разносился в патрульных машинах и из раций постовых.

Полицейский в аэропорту внимательно слушал информацию, когда к терминалу подкатил роскошный джип-стрейч непомерной длины. Из него вышел Бэн в фуражке и роскошной ливрее, открыл дверь и выпустил Дашу

в расстегнутой длинной норковой шубе и жгучем черном парике. Из другой двери вышел Данила в шикарном пальто и дорогом костюме.

Бэн открыл багажник, достал новые чемоданы и жестом подозвал черного носильщика.

— First class passengers, flight SU 621,— сказал он.

Тот подхватил чемоданы и понесся к стойке регистрации. Даша с билетами и паспортами прошла за ним.

— Сэнк ю, — сказал Данила Бэну и крепко пожал ему руку. Они постояли так мгновение, а потом обнялись. Данила достал из кармана CD, дал Бэну и пошел к стойке.

В кабине Бэн вставил диск, и машина тронулась.

Он ехал быстро и смотрел вперед. По щеке потекла слеза.

На паспортном контроле мужчина долго рассматривал Дашин паспорт и визу.

— Ваша виза уже много лет просрочена, — сказал он, удивленно глядя на нее.

— И что? — спросила Даша.

— Вы нарушили закон об иммиграции.

— И что?

— Вы больше не сможете въехать на территорию Соединенных Штатов, — растерянно сказал он.

Даша сделала характерный жест средним пальцем правой руки.

Мужчина поставил штамп.

У Данилы запищал телефон.

— Да. Завтра, завтра приеду. Закажи на вечер столик в «Праге» на четверых. Боре скажи, я ему подарок везу. Ладно, — улыбнулся он и дал отбой. Загудели моторы.

Даша жестом подозвала стюарда. Она так и сидела в шубе.

— Мальчик, принеси-ка нам водочки, — попросила она.

— Извините, мы не разносим напитки во время взлета и набора высоты, — вежливо сказал он.

— Мальчик, ты не понял! — Даша сняла парик. — Водочки нам принеси! Мы домой летим!

— А... понял... Сейчас сделаем, — испуганно сказал он и исчез.

Данила улыбнулся и посмотрел в окно. Американская земля уходила вниз.